

Василий Горь

ПЕРЕМИРИЕ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

**НОВЫЙ
РОМАН
ОТ АВТОРА
«ДЕМОНА»**

Василий Горь

Перемирие

Серия «Демон», книга 4

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=649275
Горь В. Перемирие: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-49803-1

Аннотация

Временное затишье в войне с Циклопами дает возможность человечеству немного прийти в себя. Но вместо того чтобы бросить объединенные силы на освоение новых технологий и создание более мощного оружия, политики Конфедерации развязывают гражданскую войну с объявившим себя независимым Лагосом. Этот мир стал домом для Демонов, суперпилотов-модификантов, способных противостоять инопланетным врагам. Но Демоны теперь не одни, с ними – жители Лагоса, которые видят в них надежду на будущее. И сами суперпилоты ныне не только истребители, они – разведчики и диверсанты, уносящие войну на крыльях своих «Кречетов» от миров людей к планетам космических агрессоров.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	39
Глава 5	49
Глава 6	57
Глава 7	66
Глава 8	78
Глава 9	87
Глава 10	94
Глава 11	102
Глава 12	110
Глава 13	117
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Василий Горь

Перемирие

Глава 1

Виктор Волков

Одновременный залп из восьми деструкторов по энерговодам и топливным магистралям двигателей лишил крейсер Циклопов источников энергии. Взрывы трех МОВов¹ рядом с его силовыми полями обнулили ее запасы в накопителях. А потом к его корпусу устремились десятки «кастрюль» вышибных зарядов: парни Лутца готовили себе альтернативные «двери».

– Эх, почему я не милишник²? – В ОКМ³ раздался расстроенный голос Горобец. – Ща бы закрылась превентом⁴, заюзала бы все ульты⁵ и устроила там полный армагендец.

– А то, что ты устроила на макс-рендже⁶, конечно, не ар-

---

¹ Мины объемного взрыва.

² В компьютерных играх – персонаж, сражающийся в ближнем бою.

³ Общий канал мыслесвязи.

⁴ В компьютерных играх – защита от ударов по площади.

⁵ В компьютерных играх – заклинания, на время увеличивающие атакующие характеристики персонажа.

⁶ Максимальная дистанция (*игровой жаргон*).

магендец, – фыркнула Вильямс буквально через долю секунды. В отличие от меня мгновенно сообразив, о чем говорит Линда, и продемонстрировав очень неплохой уровень владения игровым сленгом. – Ни стыда, ни совести.

– Да че там было-то? – возмущенно взвыла Линда. – Каких-то паршивых двадцать два борта, из которых девять штук уронили Вик с Ирккой!

– Девять – Вик, семь – ты с Игорем. А на остальные восемь пар оставили всего шесть кораблей. Ну, не гады? – возмутился Шварц. – Летали бы тогда вчетвером.

– Аллес, тебе никто не говорил, что ты – противный? – обиженно поинтересовалась ведомая Семенова. – Нет чтобы повосторгаться и поаплодировать! Ворчишь, как старый дед.

– А что мне остается делать? – Гельмут, сев на любимого конька, принялся собачиться со своим любимым спарринг-партнером по болтовне. – Из-за вас четверых я начинаю подумывать об уходе в отставку: вчера вечером я обнаружил, что в моем «Беркуте» начали ржаветь элеваторы крЮйт-камер, а сегодня понял, что мой истребитель рыскает на виражах из-за чудовищного слоя пыли, который за последние две недели скопился на моих «Москитах».

– Хватит трепаться, болтуны! – заметив, что метка «Стража» Германа прошла броню и начала движение по первой палубе виртуальной модели крейсера, рывкнул я. И в ОКМ мгновенно наступила мертвая тишина.

Зеленая россыпь меток скафандров бойцов ДШВ⁷, окутавшаяся мерцающим облаком ботов⁸, двигалась рывками. Задержка перед очередной переборкой, короткий рывок в пробитое отверстие, зачистка прилегающих к абордажной дыре помещений и бросок к следующей контрольной точке.

В программе визуализации, написанной Пашкой Забродиным, этот процесс смотрелся совершенно фантастически: зеленые пятнышки,двигающиеся по параллельным коридорам, сталкивались с алыми метками Циклопов и за какие-то доли секунды заставляли их менять цвет на розовый с черной каемкой или желтый. А захваченный сектор корабля начинал светиться серо-зеленым.

«Розовых с рюшечками», как их обзывала Линда, было сравнительно немного: выполняя полученный приказ, бойцы Лутца уничтожали только тех, кого никак не удавалось «спеленать» и отправить в стазис. «Диверсы», дорвавшиеся до первого серьезного дела, старались продемонстрировать свои возможности максимально хорошо и работали, как на тренировке. В темпе, раза в полтора превышающем расчетный. И это – несмотря на то, что все эти месяцы они отработывали в «Альтернативе» не захват команды взятого на абордаж корабля, а вариант с полной его зачисткой.

«Восемнадцать... Двадцать... Двадцать три... – мыслен-

---

⁷ Десантно-штурмовой взвод.

⁸ Миниатюрные беспилотные летательные аппараты, используемые для визуального и аппаратного контроля окружающего пространства.

но считал я, стараясь не думать о том, что должен был сейчас находиться внутри этого крейсера. – Двадцать четыре... Двадцать семь... Тридцать...»

– С ума сойти. – Голос Иришки, раздавшийся в ПКМ⁹, отвлек меня от созерцания изображения с первого уровня программы визуализации. – Прошло всего четыре минуты, а они уже зачистили первую палубу. В системе Пронина все было по-другому. Помнишь?

– Угу. – Я переключился на второй и вывел на один из экранов шлема картинку с камеры Германа Лутца. – Забудешь ее, как же. Пробежка в скафандре с отключенным блоком управления¹⁰ – это нечто. До сих пор иногда снится.

– Мне тоже, – призналась Орлова и, заметив, что скорость продвижения абордажников замедлилась, встревоженно замолчала.

– Переборка, – усмехнулся я, увеличивая масштаб изображения и глядя, как с наспинного кронштейна кого-то из ребят срывается и уносится вперед дройд с вышибным зарядом. – Навесили «кастрюлю». Сейчас рванет, и они пойдут дальше.

– Знаешь, а я чертовски рада, что ты туда не полез, – неожиданно призналась Иришка. – Когда Харитонов запретил тебе участие в абордаже, я поймала себя на мысли, что готова его расцеловать.

---

⁹ Персональный канал мыслесвязи.

¹⁰ Демон. Книга 1.

– Убил бы на месте, – стараясь, чтобы в моем голосе звучала ревность, а не сожаление, выговорил я. – Нашла к кому клеиться.

– Все равно *слышу*, – усмехнулась моя любимая женщина. – Твое дурацкое чувство долга надо держать в узде. Ты – пилот, а не абордажник. И вообще, не фиг страдать: Герман и его ребята давно заслужили право работать самостоятельно.

– Да, но я же... – начал я, но, сообразив, что волнуясь не один, решил не продолжать.

– А я? – грустно усмехнулась Иришка. – Я, по-твоему, не волнуясь? Каждый раз, когда ты лезешь в самое пекло, я...

– Висишь у меня на хвосте и работаешь щитами. Кстати...

– О! Подошли к рубке! – видимо, нервничая не меньше меня, Орлова наконец подключилась к телеметрии, идущей со скафандров бойцов ДШВ. И увидела, как в переборке, отделяющей коридор шестого яруса и командный пункт крейсера, одна за другой возникают абордажные дыры. – Слушай, Вик! А зачем Харитонову столько пленных Циклопов?

– Понятия не имею, – не отрывая взгляда от мельтешащих перед камерой силуэтов, ответил я. – Перед вылетом мне было не до вопросов.

– Большой Демон! Я – Ключ-три! Канал один-семнадцать-тридцать два! С возвращением! – Услышав голос офицера связи орбитальной крепости, я поздоровался, переключился на указанную частоту и вывел изображение в одно из

вспомогательных окон тактического шлема.

– Привет, Вик! – чем-то страшно довольный Харитонов решил обойтись без официоза. – Ну, как слетали?

– Ваше задание выполнено, сэр! – отрапортовал я. – Во время рейда в системы Этли и Койвела уничтожено порядка сорока кораблей противника. Взяты на abordаж крейсер, два эсминца и один истребитель.

– Бог с ним, с железом. Сколько пленных, Волков?! – перербил меня генерал.

– Восемьдесят три, сэр.

Харитонов с трудом удержал отваливающуюся челюсть и переспросил:

– Сколько-сколько?

Пришлось повторить. Ошалело почесав затылок, генерал посмотрел куда-то за пределы экрана и поинтересовался:

– Такого количества вам хватит?

Ответа его собеседника я не услышал, но, судя по выражению лица Харитонова, тот, кто присутствовал в помещении, тоже оказался впечатлен.

– Молодцы! – повернувшись ко мне, генерал прикоснулся пальцем к сенсорной панели, и на моем тактическом экране появилась мигающая пиктограмма. – Отправляй ребят отдыхать, а сам лети на Лагос-один. Вот по этим координатам. Пленных Циклопов – сюда же.

– Есть, сэр, – кивнул я и, дождавшись, пока начальство отключится от канала, вышел в ОКМ и принялся раздавать

ценные указания.

За время нашего отсутствия в системе работы по обустройству военной базы на Искорке¹¹ практически завершились. И теперь исследовательская лаборатория Гринфилдского университета, расположенная «рядом» со светилом, оказалась защищена не хуже, чем любой из спецобъектов, располагающихся на Лагосе-два. Системы ПВО¹² и ПКО¹³, последние модификации АСЗО¹⁴ и КСЗОО¹⁵, СКМОО¹⁶ и ГСП¹⁷ – за какие-то две недели небольшой бункер, под которым некогда располагалась так называемая «Галерка», командировка в который в университете считалась аналогом ссылки, превратился в один из самых охраняемых объектов в системе. Правда, для того чтобы это понять, надо было иметь на борту аналог армейского универсального сканера «Око». И при этом опуститься до высоты в десять километров – только с такого расстояния на тактическом экране моего «Стража» появились первые данные о системе защиты базы.

---

¹¹ В просторечии Лагос-один.

¹² ПВО – противовоздушная оборона.

¹³ ПКО – противокосмическая оборона.

¹⁴ АСЗО – автоматическая система залпового огня.

¹⁵ Комплексная система защиты охраняемых объектов.

¹⁶ Системы комплексной маскировки охраняемых объектов.

¹⁷ Генераторы силовых полей.

Несмотря на то что вероятность появления на поверхности Искорки¹⁸ случайных прохожих и досужих туристов на прогулочных яхтах равнялась нулю, над маскировкой базы поработали от души. Поэтому один взгляд на заброшенный космодром через оптический умножитель отбивал всякое желание садиться: пластобетон посадочных квадратов давно превратился в пыль, а безумная мешанина трещин, выбоин и небольших кратеров напоминала поле боя. Попытка сесть на которое гарантированно должна была закончиться разрушением посадочных опор. Для тех, кто не умел мыслить хотя бы на один шаг вперед, рядом с полуразвалившейся Башней лежал на боку раскуроченный памятник чьей-то безалаберности – древний исследовательский корабль «Коперник». А рядом с ним высилась гора изъеденного кислотными дождями оборудования.

Бронеколпак лаборатории выглядел также непрезентабельно – полусфера ста двадцати метров в диаметре явно знавала лучшие времена. Тогда за ее поверхностью следили ремонтные роботы, а плита, защищающая сенсор телескопа, могла сдвигаться без зазоров.

Впрочем, стоило моему «Беркуту» опуститься до высоты в один километр, как один из четырех посадочных квадратов слегка приподнялся над землей, шустренько скользнул в сторону, выставив на всеобщее обозрение новенькую посадочную пятку весьма солидных размеров. Сев на ее кра-

---

¹⁸ Температура на поверхности достигает 280 градусов по Цельсию.

ешек, я дождался приземления «Посейдона», а потом принялся наблюдать за процессом опускания наших кораблей в подземный ангар.

Судя по скорости движения и размерам пятки, на стойкости подъемного механизма Харитонов тоже решил не экономить. И приказал установить на базе одну из самых его мощных модификаций – «тип-Л». Способный поднять на поверхность линкор класса «Викинг-2». Что меня здорово удивило. Впрочем, увидев размеры подземного ангара, я вообще отказался что-либо понимать: в нем можно было спрятать «Беркутов» шестьдесят! И пару линкоров для полного счастья.

Дальше оказалось еще интереснее: выбравшись из корабля и дождавшись, пока в ангар подадут воздух, я прошел через шлюз и почувствовал себя на архипелаге «Слез»! И схватился за голову: проходить процедуру идентификации через каждые пятьдесят метров мне совершенно не улыбалось.

Видимо, мой жест был истолкован совершенно правильно, так как из динамиков системы оповещения тут же раздался довольный смешок Харитонova:

– Хе-хе! Не нравится? То-то же. Ладно, тебе, как самому героическому пилоту системы, можно разок пойти навстречу. Пройди сканеры первого поста, а дальше... дальше еще не все подключили.

Плутать по хитросплетениям коридоров, еще пахнущим свежим пластобетоном, мне не пришлось – на каждом из по-

воротов искин «лаборатории», отслеживающий мое перемещение, предупредительно подсвечивал рекомендованное направление движения и, видимо, в качестве легкой издевки, иногда сдвигал в сторону бронеплиты над оружейными узлами. Впрочем, сие меня пугало не очень: так как особых косяков за мной не было, начальству вряд ли пришло бы в голову расстрелять «самого героического пилота системы». По крайней мере, я на это надеялся.

Цель моего путешествия, кабинет, обозначенный литерой Е-1, располагался на пятом подземном ярусе лаборатории. Который, судя по облицовке коридора, тоже был новоделом. Скользнувшая в стену бронедверь смотрелась чертовски современно и очень внушительно. Покосившись на паз полуторной ширины, в которой скрылось это чудо инженерной мысли, я сделал шаг в комнату... и всадил в стоящего у дальней стены Циклопа добрую половину обоймы.

– Стой!!! – с запозданием взвыл Харитонов. И, дождавшись, пока я опущу оружие, сокрушенно вздохнул: – Ну, вот, опять стену чинить.

– Голограмма? – сконфуженно поинтересовался я. – А почему «опять»?

– Угу. Она. Я... тоже стрелял. А теперь убери оружие и посмотри направо, – приказал генерал. И взглядом показал направление.

Убрать пистолеты мне не удалось – подвели рефлексy. Зато не выстрелить я все-таки как-то умудрился. И, заставив

себя опустить оружие, уставился на еще одного Циклопа. Сидящего за силовым экраном. В одном шаге от скалящегося во все тридцать два зуба Родригеса.

– Нравится? – Удостоверившись, что на этот раз я удержался от стрельбы, Рамон отключил силовое поле и принялся любоваться моим вытянувшимся лицом.

– А должен? – не отрывая взгляда от морды вражеского пилота, мрачно поинтересовался я. И, сообразив, что именно мне показалось странным, удивленно посмотрел на ученого: – А почему он без скафандра? Чем он тут дышит? Обычным воздухом?

Родригес расхохотался:

– Молодец! Думать еще не научился. Садись. Разговор будет долгим, а в ногах, как известно, правды нет.

Я беспрекословно повиновался. И медленно опустился на кресло. Самое дальнее от Циклопа. Так, чтобы иметь возможность вскочить. А руки положил на бедра. Поближе к пистолетам. Так, на всякий случай.

– Итак, уже месяц и четыре дня, как соплеменники нашего «друга» усиленно делают вид, что войны между нашими цивилизациями и не было, и нет, – дождавшись, пока я сяду и слегка расслаблюсь, начал Харитонов. – О чем это говорит? Определенно сказать трудно. Ибо вариантов – множество. От самого оптимистичного – Циклопы наконец поняли, что нас лучше оставить в покое, и с горя решили обратить свое внимание на другой сектор космоса, – до самого

пессимистичного – они собирают новую армию вторжения. Армию, которая сможет перемолоть в труху и нас, и все флоты Конфедерации, вместе взятые. Да, в системах Койвела, Этли, Велинды, Алтора, Кройса и Уорвика новых кораблей пока не замечено. Но слово «пока» в данном контексте здорово действует мне на нервы. И знаешь почему?

Отвечать на риторический вопрос я не стал – судя по выражению лица генерала, он взобрался на своего любимого конька и нуждался только в слушателях.

– Потому! – сам себе ответил Харитонов. – Потому, что они могут там появиться в любой момент. И тогда мы опять будем вынуждены реагировать на изменение обстановки *после-того-как*. В общем, тупо защищаться.

– А есть другие варианты? – вырвалось у меня.

– Угу. Есть, – усмехнулся генерал и, подойдя к Циклопу, любовно погладил его по голове. – И даже не один! Знаешь, что в этой войне мне не нравилось больше всего?

– Что, сэр?

– Отсутствие у нас *всесторонней* информации о Циклопах. Что мы о них знаем? Да почти ничего! Приблизительные размеры контролируемого ими сектора галактики. Приблизительное количество обитаемых планет. ТТХ их боевых кораблей. И, собственно, все! А это ненормально. Победить врага, ничего о нем не зная, *невозможно*. Это похоже на спарринг с закрытыми глазами. Поэтому сейчас самое время озаботиться разведкой.

– Я планирую серию рейдов к третьей линии систем Циклопов, сэр, – не понимая, куда клонит генерал, осторожно сообщил я.

– Я в курсе. Но этого мало. Максимум, что твои Демоны смогут из них приволочь, – данные о количестве кораблей, базирующихся около каждой из обитаемых планет. Причем в данный момент. И информацию о наличии или отсутствии там верфей. А мне нужны данные, нарыть которые может только агентура.

– И как вы себе это представляете, сэр? – справившись с удивлением, спросил я.

– Приблизительно так, Вик! – по-мальчишески ухмыльнувшись, генерал снова потрепал Циклопа по голове. – Чем он не разведчик?

– А какая гарантия, что перевербованный Циклоп, вырвавшись из-под нашего контроля, не забудет про данные обещания? – глядя на каменное лицо *врага*, не обращающего внимания на такую фамильярность, буркнул я.

– Это – не Циклоп, а кукла! – Сияющий, как прожектор, Харитонов оставил в покое несчастного пилота и, пододвинув ко мне свободное кресло, с размаху плюхнулся на сиденье. – Знаешь, за этот месяц Рамон и его *новая* команда проделали безумный объем работы. Оттолкнувшись от наработок господина Эдуарда Саркисянца, они создали *носитель* нового типа – Зомби с внешностью Циклопа. Куклу, в которую можно поместить мозг человека. Как считаешь, такому

разведчику можно доверять? Или как?

Представив себе свой мозг в теле этого монстра, я онемел.

– О, как тебя проняло-то, – захихикал генерал. – Смотрю на тебя и вижу, как в твоей голове шевелятся извилины. Расслабься, Волков! Мы не собираемся повторять ошибок, которые наделали господа Олсен и Гронер. С помощью того же Эдуарда Саркисянца мы нашли способ обойти самую главную проблему пересадки мозга в тело такого вот донора. Этическую. И вскоре сможем воевать с ОТКРЫТЫМИ глазами.

– Не совсем понял, что вы имеете в виду, сэр. Но все равно идея нереальная, – пожав плечами, хмыкнул я. – Допустим, что вы найдете личность, готовую стать донором мозга для оживления этой куклы *добровольно*. Но ведь этого человека придется учить. И не один год! Скажите, сколько времени нужно, чтобы подготовить профессионала, скажем, уровня сотрудника того же ОСО ВКС?

– Лет десять, – ничуть не расстроившись, ответил Харитонов.

– Потом его нужно научить летать, дать хотя бы базовые знания по астронавигации и очень хорошую боевую подготовку. Затем вложить в его голову огромный пласт знаний об обществе и культуре Циклопов и только потом отправлять его в эту самую «командировку». Ладно, пусть это все займет не пять лет, а год. Но ведь даже тогда, отправив несколько таких агентов в центральные системы сектора Циклопов, мы

все равно не сможем обмануть время – транспортное плечо корабли наших агентов будут преодолевать с той же скоростью, что и флоты наших врагов. Ну, и что мы таким образом выиграем?

– А зачем агентам прыгать обратно? – удивился Харитонов. – Максимум через три месяца у нас будет портативный аналог «Иглы». Ну, про портативный я, конечно, загнул. Но новую модель МП «Шило»¹⁹ можно будет монтировать на кораблях размером с «Беркут». Дальше объяснять?

– Хорошо. Проблему с потерей времени решили. А где брать информацию, необходимую для инфильтрации агентов в общество Циклопов?

– Смеешься? – улыбнулся Харитонов. – Ты же ее только что привез! Твои Циклопы – это не только кладезь полезной информации, но и живые тренажеры! Ведь первые попытки выжить в обществе Циклопов мои агенты будут проводить в камерах этой базы. Общаюсь с пленными. Под присмотром ученых и аналитиков. Кстати, первые агенты будут готовы не через год, а максимум через четыре-пять месяцев. Я решил, что тратить время на изобретение велосипеда слишком расточительно. И решил отправить к Циклопам профессионалов.

– Нас? – представив себе очередные безумные месяцы в Комплексе, адаптацию к новому телу и Иришку в виде такой вот куклы, я похолодел.

---

¹⁹ МП – межсистемный передатчик.

– С ума сошел? – увидев мою реакцию, Харитонов pokrутил пальцем у виска. – Ну, и какой из тебя разведчик? А из твоих девчушек? Не дергайся. Я имел в виду не вас – вы будете ЛЕТАТЬ.

Глава 2

Ингвар Гурниссон

– Добрый день, господа. – На долю секунды остановившись в дверях, Жало с интересом оглядел собравшуюся в комнате для переговоров компанию. Потом, не дожидаясь особого приглашения, неторопливо обошел роскошный полированный стол из настоящего дерева и, выбрав кресло в простенке между двух панорамных окон, вальяжно опустился на сиденье.

– Здравствуйте, господин Гурниссон. – В глазах президента корпорации «Earth Technology&Co» Михаила Каменских, как и в прошлый раз, оказавшегося напротив, промелькнуло нечто похожее на сочувствие.

«Интересная реакция, – подумал Гурниссон, устраиваясь поудобнее. – Что, переиграли свою партию? О, а вот и новые лица. Хе-хе! Предсказание Харитоновна начинает сбываться. Что ж, значит, поиграем...»

– Не будем ходить вокруг да около, – дождавшись, пока Жало скинет в искин кресла свои любимые настройки, подал голос председатель совета директоров корпорации «HVL» с труднопроизносимым именем Харишчандра Дханпатрай. – Тестовое соединение с руководителем филиала моей корпорации, в данный момент находящимся на Ньюпорте, произ-

вело на меня неизгладимое впечатление. Такое же, как и попытка передать туда и обратно пакет тестовой информации: связь действительно мгновенная, исключительного качества и лишенная каких-либо огрехов вроде запаздывания сигнала или помех. Исходя из этого, существование межсистемных передатчиков можно считать доказанным.

– Вы удивитесь, но я в этом несколько не сомневался, – решив слегка растормошить чрезвычайно серьезного бизнесмена, ухмыльнулся Жало.

– Однако... – не обратив внимания на шутку Ингвара, Дханпатрай оглядел собравшихся вокруг стола коллег и, задержав взгляд на соседе владельца «The Times» Никаса Гордона, тяжело вздохнул: – Однако у нас возникли кое-какие вопросы. Как вы понимаете, прежде чем принимать какие-либо решения, мы привыкли наводить справки и о наших будущих партнерах, и о тех товарах или технологиях, которые они нам предлагают. Информация, которую мы получили по своим каналам за последние два дня, оказалась чрезвычайно интересной. Оказалось, что вы, господин Гурниссон, являетесь правой рукой очень известного в определенных кругах криминального авторитета Джордана Стомпа, иногда называемого Папой Джорданом. Что вы на это скажете?

– Простите, господа, но я начинаю задумываться над тем, не являлась ли идея построить на Земле одну из сот будущей сети «Гэлэкси-комм» ошибкой. – Сдвинув брови у переноса

сицы, Ингвар холодно посмотрел на Харишчандру. – Могу объяснить, почему у меня появилась такая мысль. Знаете, я не первый день в бизнесе. И до сегодняшнего дня я был уверен, что люди, доросшие до определенного уровня, привыкли отвечать за свои слова и дела. Кстати, так же, как и в этих самых «определенных кругах» принято отвечать за свои слова и поступки. Однако оказывается, что у бизнесменов с так называемой «колыбели человечества» другое мнение по этому вопросу. Скажите, есть ли у вас хоть один *официальный* документ, в котором утверждается, что владелец «Гэлэкси Энтертеинмент» не является законопослушным гражданином Конфедерации?

– Нет, но...

– Но? – приподняв одну бровь, Гурниссон удивленно посмотрел на собеседника. – Господин Харишчандра! Если я спонсирую небольшую пиар-кампанию по дискредитации деловой репутации «HVL» и в Галанете появятся несколько десятков профессионально снятых роликов о якобы имеющихся в действительности злоупотреблениях на заводах вашей корпорации, то вы что, автоматически станете считаться криминальным авторитетом? Знаете, мне почему-то кажется, что в образовании, которое вы получили, имеются очень серьезные пробелы. Когда у вас появится свободное время, поищите в Галанете объяснение термина «презумпция невиновности». И вдумайтесь в то, что он означает. А сейчас я бы хотел послушать человека, способного

отталкиваться от фактов, а не от домыслов графоманов. Надеюсь, среди вас такие личности есть?

Харишчандра вспыхнул, оглядел сидящих с непроницаемыми лицами коллег и, заметив, что Ингвар смотрит на него как на пустое место, растерянно повернулся к соседу Никаса Гордона.

– Председатель совета директоров «HVL» не совсем правильно выразился. – Почувствовав, что пауза слегка затянулась и что внимание гостя переключилось не на того, на кого надо, владелец «The Times» принял удар на себя. – Наши сомнения вызваны тем, что, по имеющейся у нас информации, четыре устройства, аналогичные тем, которые вы установили на Земле, Ньюпорте и Кальторе, сначала появились на Окраине. И строило их правительство Лагоса. Исходя из этого, нам не совсем понятна роль, которую в этом деле играет ваша компания. Согласитесь, вариантов тут множество – от роли обычного посредника между господином Элайей Фареллом и деловыми кругами Конфедерации и до возможности представлять некоего реального владельца технологии.

– Действительно, первые испытания *наши* межсистемные передатчики проходили в системах Окраины, – кивнул Жало, откинувшись на спинку кресла и скрестив руки на груди. – В отличие от вас, господа, политик, а не бизнесмен Элайя Фарелл, услышав о возможностях «Иглы», сразу просчитал все перспективы, которые дает обладание мгновенной межсистемной связью. И любезно согласился выделить

нам четыре площадки на планетах АНСО вместо двух запрашиваемых. Что интересно – совершенно бесплатно! Естественно, до завершения всесторонних испытаний МП «Игла» мы не хотели афишировать наличие у нас такой технологии, и поэтому для всех заинтересованных лиц Окраины владельцем сети межсистемной связи выступало правительство Лагоса. Однако теперь, после того как мы убедились, что «Игла» надежно защищена от взлома и кражи технологий, необходимость сохранять инкогнито сошла на нет.

– То есть вы хотите сказать, что технология межсистемной связи принадлежит именно вам? – уточнил Никас Гордон.

– Не «хочу сказать», а *уже* сказал. Да, именно так. Кстати, могу продемонстрировать авторское свидетельство, выданное комитетом по делам изобретений и открытий Лагоса два месяца назад.

– То есть оно было выдано вам в период существования так называемого АНСО? – поинтересовался неприметный человек, сидящий по левую руку от владельца «The Times». – Или до ухода этой системы из-под юрисдикции правительства Конфедерации?

– *Во время*, – усмехнулся Ингвар. И тут же подумал: «Если вы рассчитывали ввести какой-нибудь новый закон или подзаконный акт, а потом наложить лапу на технологию создания «Иглы», то можете на это не рассчитывать».

– Простите, а почему этот патент вы решили зарегистрировать именно на Лагосе? – поинтересовался Никас Гор-

дон. – Ведь господин Джордан Стомп является гражданином Конфедерации, не правда ли?

– А это имеет принципиальное значение? – изобразив удивление, спросил Ингвар. – У нас есть технология, есть постоянно расширяющаяся сеть передатчиков. Мы готовы дать вам возможность пользоваться этой сетью за символическую абонентскую плату. А вы, вместо того чтобы согласиться или отказаться, пытаетесь задавать вопросы, не имеющие к процессу продажи никакого отношения.

– Символическую? – ошарашенно переспросил Каменских. – Вы считаете сумму в пятьсот миллионов кредитов символической?

– Простите, Михаил! Но пятьсот миллионов – это не абонентская плата! Это единовременный платеж за подключение к системе. Абонентская плата составляет пятьдесят миллионов кредитов в год, – усмехнулся Жало. – Обе эти цифры взяты не с потолка: любой из вас, пользуясь преференциями, которые дает межсистемная связь, отобьет эту сумму за три-четыре месяца. А потом начнет зарабатывать. И еще... Если бы вы действительно считали ее неподъемной, то встречаться со мной по второму разу не захотели бы. Разве не так?

– Ну... мне, например, было интересно услышать ваши ответы на те вопросы, которые мы планировали вам задать, – выкрутился бизнесмен.

– Что ж, значит, из списка потенциальных абонентов сети «Гэлэкси-комм» я вас вычеркиваю. – Гурниссон потянулся

к своему комму и сделал вид, что вносит в файл какие-то изменения.

– Я не говорил, что отказываюсь от вашего предложения! – дернулся Каменских. – Ведь переговоры еще продолжаются?

– Пока – да, – добавив в голос металла, негромко ответил Жало. И, мрачно оглядев бизнесменов, собравшихся в комнате для переговоров, добавил: – Однако я начинаю уставать от пустопорожних разговоров. Через два часа я планирую прыгнуть к Кальтору. На переговоры, аналогичные этим. Меня ждут люди, готовые *заниматься делом*. Поэтому давайте не будем тратить мое время зря.

– Что ж... Не будем, – снова подал голос неприметный человек, и Ингвар мысленно усмехнулся: представитель силовых структур готовился нанести удар. – Итак, если я вас правильно понял, то в настоящее время на территории Конфедерации сотрудниками вашей компании развернута сеть передатчиков «Игла», аналогичных тем, которые уже функционируют в системах Квидли, Арлина и Дабога.

– Угу. Правда, вы почему-то забыли про экземпляр, который мы построили на Лагосе, но это несущественно. Кстати, а вы бы не хотели представиться? Если я не ошибаюсь, то на прошлой нашей встрече вас не было. То есть мои юристы не сочли вас фигурой, имеющей финансовые возможности оплатить первый взнос за подключение к сети «Гэлэкс-комм». Или они ошиблись?

– Полковник Кшиштоф Йошек, ОСО ВКС Земной Конфедерации.

Приподнявшись над креслом, Жало ухмыльнулся:

– Простите, полковник! А вы рядовой исполнитель или лицо, наделенное достаточными полномочиями, чтобы принимать РЕШЕНИЯ?

Йошек, не ожидавший такой реакции на свою должность, зло поджал губы:

– Я *имею право* принимать любые решения. А что это меняет лично для вас?

– В настоящее время юристы нашей компании готовят иск против правительства Конфедерации, и им крайне важно понимать, какое из министерств должно отвечать за правовой произвол. Теперь, после ваших слов, я могу сделать вывод, что это ВКС Конфедерации. Соответственно, я сейчас наберу небольшое текстовое сообщение. – Жало пробежал пальцами по виртуальной клавиатуре комма и, прикоснувшись к сенсору отправки, добавил: – И оно через сеть «Гэлэкси-комм» отправится на Кальтор. К нашим юристам. Вернее, не отправится, а уже там.

– Простите? Какой правовой произвол вы имеете в виду?

– Ну, ваши люди, не имея санкции суда, вломились в здания, принадлежащие «Гэлэкси Энтертеинмент», захватили оборудование МП «Игла» и, не заключив с нами никакого договора, начали использовать его в своих интересах. Мы считаем, что это противозаконно, и в настоящее время за-

вершаем подготовку всех необходимых документов для обращения в суд. Кстати, могу вас «порадовать» – по подсчетам наших экспертов, в результате этого «правового беспредела» мы недополучили порядка пяти миллиардов кредитов прибыли. Соответственно, ваша контора будет вынуждена нам их компенсировать.

– Вы уверены? – Полковник достойно выдержал удар, однако в его глазах мелькнуло странное выражение, чем-то напоминающее уважение.

– Угу. Мало того, так считаю не только я. Но еще и господин Борис Игнатъев, который будет представлять наши интересы в суде. Ознакомившись с имеющими у нас документами, он заявил, что ваши шансы выиграть это дело равны нулю.

– Сам Борис Игнатъев? Из «Игнатъев, Свирский и Ко»? – ошарашенно поинтересовался Харишчандра Дханпатрай.

– Именно, – кивнул Гурниссон. – А его мнению можно доверять.

– Если за дело взялся сам БИГ, то я вам сочувствую, сэр. – Посмотрев на военного, с каменным лицом набирающего на виртуальной клавиатуре своего служебного комма какое-то сообщение, владелец «The Times» задумчиво прищурился. А потом, приняв какое-то решение, повернулся к Ингвару: – Итак, господин Гурниссон, я готов подписать договор. Мне нужна такая связь. Как воздух. Единственное, что бы мне хотелось уточнить, – это дату начала эксплуатации предостав-

ленного мне канала.

– Вы сможете выйти в сеть «Гэлэкси-комм» через любое устройство, имеющее выход в обычный Галанет. И из любой точки планеты. Сразу после того, как на счета нашей компании упадет прописанная в договоре сумма. Кстати, связь с системами Окраины, с Ньюпортом и Кальтором уже работает. График ввода остальных станций мы приложим к договору.

– Секундочку, – нахмурился Кшиштоф Йошек. – Сеть межсистемной связи является краеугольным камнем безопасности Конфедерации, поэтому *должна* быть подконтрольна ее правительству! А пользоваться ею должны те, кто...

– Простите, полковник, вы хоть немного разбираетесь в законах государства, которое представляете? – удивленно поинтересовался Ингвар. – Вон, посмотрите на господина Переверзева. Вас не удивляет, что за все время нашей беседы он не сказал вообще ни одного слова? А ведь он – один из самых известных юристов Земли. И как профессионал наверняка проанализировал и каждую строку предлагаемого нами договора, и все имеющиеся у нас лицензии. Я практически уверен, что будь в наших позициях хотя бы одна зацепка, к которой можно было бы прицепиться, то он бы сделал все, чтобы как минимум заставить нас снизить стоимость первого взноса. Я прав, Леонид Олегович?

– Да, – кивнул глава одной из крупнейших консалтинго-

вых компаний Земли. – Те, кто готовил ваши документы, знают свое дело более чем хорошо. Кстати, если господин Игнатьев по каким-то причинам вдруг откажется представлять ваши интересы, то моя компания с удовольствием может вам решить любые проблемы, связанные с МП «Игла». Как на территории Конфедерации, так и за ее пределами.

– Так... – Офицер ВКС кинул взгляд на свой комм и, видимо, ознакомившись с пришедшим сообщением, угрюмо посмотрел на Ингвара: – Вы хотите сказать, что собираетесь оставить правительство и военно-космические силы Конфедерации без мгновенной межсистемной связи?

– Господин полковник! Цена за пользование услугами компании «Гэлэкси-комм» уже определена. И скидок, даже для государственных компаний, мы делать не собираемся. Так что, если у вас найдется пятьсот миллионов кредитов, то мы обязательно пойдем вам навстречу. Но... – Ингвар сделал эффектную паузу, – только после того, как вы освободите незаконно захваченные помещения и переведете на наши счета сумму, указанную в исковом заявлении.

Глава 3

Ирина Орлова

Несмотря на раннее утро, в «Подкове», как обычно, было многолюдно. Полтора десятка «Оборотней» и человек восемь пилотов «МЗшек», устроившись под голоэкраном, на котором крутилась запись одного из боев с участием звена Вильямс – Форд, ожесточенно жестикулируя, обсуждали какой-то маневр вражеских корветов. Толпа Демонов из второй-третьей очереди и парни из Четвертого Истребительно-го, оккупировав десяток столиков в центре зала, терзали вопросами страшно делового Томми. Ну а группа диспетчеров Башни, пытаясь перекрычать не на шутку разошедшиеся компании, по очереди диктовала заказ склонившемуся над их столом Толстому Тэду.

Естественно, наше появление не осталось незамеченным – стоило мне и Линде возникнуть в дверном проеме, как кто-то из молодежи радостно взвыл:

– Господа офицеры! Встать! Смирно!!!

Повскакали все. Даже господин Волович, недавно получивший подполковника.

– Привет, бездельники! – ослепительно улыбнувшись, поздоровалась Горобец. – Соскучились?

– Угу! Еще бы! Как слетали? Записи боев покажете? – уви-

дев улыбающееся лицо лучшего оружейника подразделения, зал сообразил, что *вернулись все*, и мгновенно взорвался вопросами.

Решив, что пребывающая в великолепном настроении Линда справится и без меня, я скользнула в сторону и, пройдя сквозь толпу уступающих мне дорогу офицеров, добралась до нашего столика.

– Привет, Тень! – рухнул на стул рядом со мной Томми. – А где Большой Демон?

– Вызвали куда-то. Надеюсь, что прилетит еще сегодня. А что ты такой недовольный?

– Да как тебе сказать? – вздохнул мальчишка. – Если честно, то я к вам здорово привык. И мне будет грустно с вами расставаться.

– Расставаться? – не поняла я. – Вы с Тэдом куда-то переезжаете?

– Мы? Мы как раз остаемся. А переезжаете вы. Ты что, не в курсе? – удивленно посмотрев на меня, поинтересовался Чейз-младший.

– В курсе чего? – спросила я, и в этот момент к ОКМ подключился Лутц:

– *К сведению тех, кто в баре. Перед «Подковой» только что сел флаер Роммеля. Готовьтесь встречать гостей.*

– *Спасибо, Герман!* – отозвалась я и, пропустив мимо ушей ответ Томми, рявкнула: – Господа офицеры! Встать! Смирно!!!

В баре мгновенно установилась мертвая тишина. А секунд через двадцать в дверном проеме возник президент Лагоса собственной персоной.

– Здравствуйте, дамы и господа! – оглядев стоящих навыважку офицеров, улыбнулся он. – Как там у вас в армии говорят? Вольно?

– Так точно, сэр! – усмехнулся ввалившийся следом за ним Роммель. И, услышав слитное «Здравия желаю, господин президент», гордо выпятил грудь: – Ну, чем не орлы?

– Крыльями, сэр, – не удержалась Линда. – Да и оперение не катит.

– Зато заключете кого угодно, – развеселился генерал. И, притворно вздохнув, поинтересовался: – Столик для голодного начальства найдется? Или нам так и стоять в дверях?

– Со столиками – засада, сэр! – увидев, что Роммель улыбается, ответила Горобец. – Но если вы пообещаете, что не будете приставать к любимой женщине нашего командира, то я, так и быть, провожу вас к месту для VIP-персон.

– Знаете, майор, мне иногда кажется, что вы летаете не с тем напарником, – расхохотался генерал. – Впрочем, в паре со Шварцем вы бы были невыносимы.

– У Гельмута проблемы со зрением, сэр! Такого выбора второго номера я ему никогда не прощу, – обиженно выпятив губу, вздохнула Горобец. – Вот вы – мужчина и наверняка видите женщин насквозь! Скажите, разве вы смогли бы выбрать не меня?

Сообразив, что заткнуть Линду, пребывающую в таком игривом настроении, Роммелю удастся не скоро, я рванула ему на помощь:

– Господа! Предлагаю выбрать... завтрак! И прошу к нашему столу.

– Спасибо, майор! – улыбнулся Фарелл. И, жестом предложив мне пройти вперед, двинулся следом.

Завтрак начался в «теплой и дружеской» обстановке. Начальство делало вид, что прилетело в «Подкову» просто так, а я и подтянувшиеся в бар ребята из Первой Очереди изображали, что искренне в это верим. Впрочем, вскоре мысли о целях их прилета куда-то улетучились. Причем и у нас, и у начальства: Линда и Гельмут несли такое, что стены бара периодически дрожали от гомерического хохота. А Томми, раз съехав со стула, решил продолжить ржать под столом.

О делах начальство вспомнило только часа через два с половиной. После того как президент, ненароком посмотрев на часы, с трудом удержал отваливающуюся челюсть:

– Ого! Уже половина двенадцатого! Как же быстро летит время.

– Угу, – мгновенно посерьезнев, кивнул Шварц. – Если вы торопитесь, то переходите к делу. Впрочем, если место неподходящее, то...

– Могу я попросить вас собрать всех свободных от полетов офицеров подразделения «Демон» в тактическом зале казармы? – почему-то посмотрев на меня, поинтересовался

президент.

Взбираться на трибуну Элайя Фарелл не стал. Вместо этого он по-простецки уселся на край возвышения и, жестом попросив тишины, негромко заговорил:

– Дамы и господа! Странно, но я не знаю, с чего начать. Предложения, которые приходят мне в голову, кажутся либо слишком сухими, либо полными ненужного пафоса. Поэтому... я попробую просто изложить факты. Итак, в настоящее время в подразделении «Демон» более двухсот человек. И скоро вас станет значительно больше. Все время, свободное от полетов, вы живете в казарме. И не видите ничего, кроме своих кораблей и тренажеров. Рейды, полеты в патрулях, тренировки и иногда посещения «Подковы». Ваша жизнь чудовищно однообразна. А ведь вы молоды, полны жизни и сил! Не так давно, общаясь с вашим командиром и двумя его прекрасными заместителями, я пообещал, что сделаю все, чтобы на Лагосе вы, Демоны, никогда не чувствовали себя ущемленными. И сегодня с гордостью могу сказать, что начинаю выполнять свое обещание.

Сделав небольшую паузу, Фарелл прикоснулся к своему комму, и перед ним возникла небольшая голограмма:

– Итак, полуостров Новая Италия. Тысяча четыреста двадцать километров от Базы. Климат – субтропический. Среднегодовая температура – двадцать шесть градусов по Цельсию.

– Для тех, кто не в курсе – это территория национально-

го парка «Аэлита», – поддакнул ему Роммель. И, усмехнувшись, добавил: – Для тех, кто не знает, что такое национальный парк, объясню просто, по-армейски: местность, лежащая под сектором Т-411, закрытым для полетов.

– Так вот, на юго-восточном побережье этого полуострова закончено строительство и комплектация объекта «А-1». – Кивнув генералу, президент прикоснулся к комму, и изображение полуострова начало увеличиваться в размерах.

С высоты птичьего полета объект «А-1» напоминал музей под открытым небом, экспозиции которого демонстрировали зрителю новейшие достижения современной архитектуры. Каждое здание в городе выглядело музейным экспонатом. Или воплощенной в стекле и пластобетоне мечтой какого-нибудь талантливого студента. Причем эта мечта настолько удачно вписывалась в окружающий ландшафт, что казалась не построенной, а выросшей из утопающего в зелени склона горы. А все в совокупности складывалось в такую потрясающую картину, что от одного взгляда на нее у меня захватывало дух.

Тот, кто планировал этот город, умудрился объединить в одно целое и прелесть нетронутой природы, и блага цивилизации. Скажем, рядом с каждым зданием находился сад, парк или кусочек самого настоящего леса. И стилизованный под небольшое озеро бассейн с беседкой, посадочная пятка подземного ангара, на которую при желании можно бы-

ло посадить даже «Беркут», и стеклянная башенка лифта. Улиц как таковых в городе не было, однако добраться от здания к зданию или пляжам на берегу океана можно было либо по паутине вымощенных камнем дорожек, либо по движущимся дорожкам подземного комплекса, в котором располагалась вся инфраструктура городка, начиная с косметических салонов и заканчивая развлекательными комплексами. Единственным нежилым зданием, которое архитектор оставил на поверхности, был огромный учебно-тренировочный центр, стоящий на самой вершине горы.

«А из окон учебного центра ваши дети смогут любоваться океаном...» – про себя повторила я слова Элайи Фарелла и с трудом удержала рвущиеся наружу слезы.

– Ну что, выбрала? – сообразив, почему я так тяжело вздохнула, Линда попробовала отвлечь меня от мрачных мыслей.

– Пока нет, – снова вздохнула я. – Да и без Вика как-то не хочется.

– Ну, вот, начинается, – возмущенно уперев в бока кулаки, поддакнула ей Вильямс. – А о нас ты подумала?

– А вы при чем? – не поняла я.

– Как это при чем? Право первой ночи... вернее, выбора дома принадлежит сладкой парочке номер один, Большому Демону и его Тени, – усмехнулся Гельмут. – А вот когда вы ткнете пальцем в свое логово, начнется ночь длинных ножей.

– И мы передеремся за возможность занять дом поближе

к тебе и Вику, – захихикала Бренда Стоун. – Кстати, ты на кого ставишь?

– Болтуны, – фыркнула я и, опустив флаер чуть ниже, повела его по второму кругу. Пытаясь понять, в каком из домов мне бы хотелось жить. И ломая голову над тем, откуда об объекте «А-1» мог узнать Томми.

Глава 4

Генерал Харитонов

Остановившись на пороге кабинета, профессор Бергман прищурился, механически пригладил и без того идеальную прическу, одернул пиджак и посмотрел на генерала:

– Я только что прошел последний контрольный осмотр. Что дальше?

– Здравствуйте, профессор! – улыбнулся Харитонов. – Рад за вас! Вот теперь вы смотрите лет на тридцать моложе. Располагайтесь – теперь мы можем продолжить начатый неделю назад разговор.

– А зачем? – На лице Бергмана появилась кривая ухмылка. – Нет, конечно же, в качестве благодарности за бесплатное омоложение я могу с вами пообщаться. Но особого толку от этого не вижу. Ибо, несмотря на столь неожиданное предложение «привести себя в порядок» еще «до начала серьезного разговора», я все равно не собираюсь отступить от своих принципов. Или вы считаете, что в благодарность я должен был броситься вам на шею?

– Я предложил вам пройти эту процедуру не потому, что пытался вас купить. У меня нет необходимости придумывать столь экзотические способы для вербовки, – усмехнулся Владимир Семенович. – Те, кто на меня работает, рабо-

тают или за идею, или по принуждению.

– Есть и такие? – удивился профессор.

– Да. И достаточно много.

– И вы так спокойно об этом говорите? Зная, что я за человек? – удивился Бергман.

– А почему вы думаете, что я должен кривить душой? Те, кого я заставил работать, знали, на что шли. И им воздалось по их же делам. Не более. Кстати, ваше досье я изучил и прекрасно представляю, что вы за личность. Скажу больше: ваше упрямство и болезненная принципиальность мне imponируют. А желание работать только с теми, кого вы уважаете, полностью устраивает. Впрочем, вы это поймете чуть позже. А пока не тратьте время на анализ моего поведения. Я не собираюсь с вами играть. И принуждать ВАС – тоже. Мне кажется, что вы примете нужное мне решение самостоятельно.

– Что ж, посмотрим. Тогда я хочу услышать, что именно вам надо от меня.

– Мне надо, чтобы вы вернулись к работе над проектом «ACL-312».

– Смеетесь? – Лицо Бергмана покрылось красными пятнами, а на шее вздулись вены. – Вы вообще представляете, о чем говорите? Знаете, чем для меня закончилась работа над этим проектом? Восемнадцать лет после ареста и суда я не жил, а существовал! Нищенская пенсия, которой хватало только на оплату коммунальных услуг, питание и одежду! Крайне ограниченный круг лиц, с которыми мне было

рекомендовано общаться! Запрет на пользование коммами, локалками и Галанетом!

– Честно говоря, не представляю.

– Я вот тоже не представлял, – криво усмехнулся Бергман. – До моего ареста я считал себя чуть ли не полубогом! Как же, сервер моего комма был завален предложениями поработать в самых известных институтах Конфедерации! Суммы, которые мне предлагали за обычную консультацию, поражали воображение! Чуть ли не каждая проведенная мною операция вызывала фурор среди коллег, а принципы моей работы изучали чуть ли не с первого курса института. Согласись я на любое предложение из перемещенных в корзину – и я бы сейчас был миллионером. Однако я был молод, наивен и искренне считал, что талант должен работать на Человечество! Поэтому... поэтому я стал работать на правительство. А когда его политика слегка поменялась, я даже и не понял, чем это грозит лично мне. Так как корпел над исследованиями и делал дело, которое считал ДОСТОЙНЫМ.

– Человечество – это не только правительство, профессор, – дождавшись паузы, вздохнул Харитонов, – но и простые люди.

– Да. Я это понял во время допросов. Когда «простые люди», «добросовестно» выполняющие должностные обязанности, попытались заставить меня оговорить и себя, и десятка полтора своих коллег. Кстати, после суда и вынесения

приговора легче мне не стало. А вы знаете, что такое потрошение²⁰? Знаете, какво просыпаться после того, как тебе очередной раз промоют мозги?

– Очередной раз? – удивился Владимир Семенович. – А что, «потрошений» было несколько?

– Несколько?! А тридцать шесть не хотите? – взвыл профессор. – Их повторяли раз в полгода! В первую неделю мая и в последнюю неделю ноября! Где-то за месяц до потрошения у меня начисто пропадал сон и аппетит. И заодно интерес к жизни. Ну а после процедуры я раз пять впадал в кому. Ну а к кошмарам, которые снятся мне почти каждую ночь, я практически привык.

– Но ведь ваша статья не подразумевает повторного сканирования.

– Это в теории! А на практике... на практике все по-другому! Сканирование используют как кнут! Чтобы наказывать непокорных. Если бы не мой возраст и состояние здоровья, то меня бы потрошили еще чаще.

– Как же вы умудрились выжить?

– Я загрузил себя работой, – слегка успокоился Бергман. – Решил написать книгу. Мысленно. Заучивал наизусть каждую ее главу, предложение за предложением. Правда, после потрошения некоторые куски иногда забывались. И мне приходилось «писать» их заново. Сизифов труд. Но альтернативы у меня не было. Никакой.

---

²⁰ *Вывотрошили* – т.е. провели сканирование первой степени.

– Мда. Я себе представлял наказание несколько иначе, – мрачно посмотрев на стоящего у дверей Тишкина, буркнул Харитонов. – То есть получается, что до такого состояния вы довели себя намеренно? Чтобы уменьшить количество процедур?

– Смеетесь? Если вы – поднадзорный, то омоложение вам не грозит. Про него просто «забывают». Контроль за вашим здоровьем – минимальный. Медблок квартиры и датчики чипа, вживленного в кости черепа, настроены реагировать только на критические состояния. Ну, и на выход за пределы разрешенной зоны. Все остальное – твои проблемы. Живи как хочешь. Вернее, в тех пределах, которые тебе дозволены. В моем случае – это четыре стены квартиры и короткая прогулка к куратору и обратно. И все! Никаких магазинов, спорткомплексов или врачей. Нет, заниматься собой официально не запрещено: хочешь тренироваться – в твоем распоряжении аж шестнадцать квадратных метров жилплощади! Четыре шага от стены до стены. Пять – от двери до окна. Шесть с половиной – из угла в угол по диагонали. Кровать, стол, два стула, система централизованной доставки. Впрочем, есть даже возможность поразвлечься – сходить в комитет по надзору за заключенными и обратно. Два раза в день. Утром и вечером. Дорога от дома до него занимает четыре минуты двадцать секунд. Если не торопиться. Вернее, занимала. Первые три года. Потом... я стал чувствовать себя заметно хуже. И добирался до куратора за семь с половиной.

В этом году я преодолел десятиминутный барьер.

Представив себе картину, нарисованную профессором, Харитонов сделал пару пометок в своем комме. И, заметив, что его собеседник угрюмо замолчал, тяжело вздохнул:

– Ладно. Не будем о прошлом. Давайте поговорим о вашем будущем. Надеюсь, вы не против?

– О моем? Какое будущее может быть у дряхлого и никому не нужного старика? – поморщился Бергман.

– Посмотрите на себя – ближайшие лет двадцать вспоминать о старости вам не придется. А насчет ненужности – ваши знания и навыки нужны всему человечеству, профессор.

– Кому? Не смешите меня, генерал! – фыркнул Бергман. – Человечество – это стадо, которое послушно бредет туда, куда его гонит пастух с кнутом! Щелкнуло над правым ухом – люди послушно поворачивают налево. Щелкнуло над левым – направо. Пнули под зад – прибавляют шаг. Уж вам ли этого не знать?

– Позвольте с вами не согласиться. Кстати, что вы знаете о Лагосе? – поинтересовался Харитонов.

– Только то, что так называлась одна из систем Окраины, – пожал плечами профессор. – По-моему, одна из самых близких к сектору цивилизации Циклопов. Я же вам говорил – без Галанета следить за новостями практически невозможно. А что, ее еще не уничтожили?

– Нет. Как видите, мы все еще живы и здоровы, – усмехнулся генерал. И, потянувшись к сенсорной панели перед со-

бой, добавил: – Смотрите. Я вам покажу, на что способно «стадо» с *этой* планеты.

Минуты две после завершения показа Бергман задумчиво смотрел сквозь стену. А потом, сфокусировав взгляд на Харитонове, негромко поинтересовался:

– Скажите, генерал, а зачем нужно было тратить средства на создание такой высококачественной подделки?

– Что вы имеете в виду, профессор? – удивился Харитонов. – Что вам показалось подделкой?

– Ну, вот этот ваш образ героя-модификанта, ради которого дети готовы лезть под сопла двигателей линкора, не лезет ни в какие ворота.

– Образ? Вы считаете, что я вас пытаюсь обмануть?

– А разве нет? Мне – девяносто три года, генерал! И, несмотря на постоянные потрошения, я еще в состоянии анализировать.

– Что ж, я так и думал...

Харитонов довольно усмехнулся и, посмотрев на Тишкина, негромко попросил: – Саша! Будь добр, позови Волкова. Пусть зайдет.

– Есть, сэр! – кивнул Тишкин. И тут же вышел за дверь.

– С удовольствием полюбуюсь на ваших актеров, – усмехнулся профессор. – Кстати, а вы не забыли, что я – врач? И что в состоянии отличить обычного человека от практически любого модификанта?

– Повторю еще раз, – улыбнулся Харитонов. – Я не соби-

раюсь вас ни обманывать, ни заставлять. Мне нужно, чтобы вы ЗАХОТЕЛИ на меня работать.

– Разрешите, сэр? – услышав голос Волкова, генерал повернулся к входной двери.

– Добрый день, подполковник! Могу я вас попросить дать себя осмотреть моему гостю?

– Да, сэр. – Демон пожал широченными плечами, дошел до центра комнаты и замер.

– Что ж. Вы сами этого хотели. – Профессор довольно резко встал. – Ну-с, посмотрим, что скрывается внутри этого шкафа. Молодой человек! Дайте-ка мне ваше запястье.

Скептическая улыбка с лица Бергмана пропала уже через минуту. А через две, после окончания поверхностного осмотра, в глазах профессора загорелись демонические огоньки.

– Значит, меня и моих коллег – под статью, а вашему коллективу – зеленый свет?

– Ну, я бы не сказал, что зеленый, – хмыкнул Харитонов. – Если у вас будет желание, то я как-нибудь расскажу вам про всю цветовую гамму, которую нам пришлось лицезреть. А теперь, если вы удовлетворены осмотром, я бы хотел перейти к конкретике.

– Я могу идти, сэр? – поинтересовался Волков.

– Да, подполковник. Можете лететь на Базу. Вернее... В общем, как доберетесь до низких орбит, свяжитесь с вашими подчиненными – вас ждет небольшой сюрприз.

– Хорошо, сэр! – кивнул Демон и, развернувшись на месте, вышел в коридор.

– Теперь, когда вы убедились в том, что я вам не лгу, попробуйте представить себе те условия, в которых я предлагаю вам поработать. Во-первых, система Лагос не является членом Земной Конфедерации и абсолютно независима. Во-вторых, на ее территории отменен закон о вмешательстве в геном человека. В-третьих, под эгидой правительства создан научно-исследовательский комплекс, который занимается исследованиями в области создания военных модификантов. Ну и, в-четвертых, цель, которую мы перед собой поставили, отвечает самым жестким нравственным критериям: сделать все, чтобы в войне с Циклопами выжила не кучка облеченных властью людей, а все человечество.

Бергман задумался. А после довольно длинной паузы с усмешкой поинтересовался:

– Простите, генерал, а что вы будете делать, когда Конфедерация попытается заставить Лагос вернуться? Воевать против тех солдат, которых бросит в топку братоубийственной войны нынешний Председатель КПС?

– Знаете что, профессор? Давайте сделаем так... – Генерал выдвинул ящик стола и достал из него стандартный армейский комм. – Держите. Я все равно собирался его вам выдавать. Машинка полнофункциональная, никаких ограничений по доступу в Галанет нет. Покопайтесь в Сети. Посмотрите новости за последний год. А когда у вас созреет реше-

ние – мы поговорим в третий раз. Договорились?

– А что, если я все равно откажусь?

– Тогда я оставлю вас в покое. И мои люди отвезут вас на любую планету Конфедерации. По вашему выбору.

– Интересный подход к убеждению, – прищурился Бергман. А потом, решительно нацепив на руку комм, поинтересовался: – Тогда последний вопрос: что именно я должен искать в Галанете?

– Все, что поможет вам понять мотивы. Мои, президента Лагоса, тех ребят и девчонок, которые прошли через проект «Демон». В общем, чтобы вы могли принять *аргументированное* решение, профессор, – улыбнулся генерал. – Можете отталкиваться от моего имени, фамилии и должности. Харитонов Владимир Семенович. В недавнем прошлом – начальник отдела специальных операций ВКС Конфедерации.

Глава 5

Ирина Орлова

Странно – год назад алый диск звезды Пронина казался мне подернутым поволокой бешенства глазом бога войны, а сейчас, посмотрев на него, я почему-то представила себе прогоревший костер, в котором под слоем серого пепла догорает маленький уголек.

«Что удивительного? – усмехнулось мое второе «я». – Тогда соотношение пять «Кречетов» против четырех истребителей Циклопов казалось тебе самоубийственным. Сейчас на пару с Викки ты способна порвать гораздо больше».

– Угу. – Сориентировавшись в пространстве, я заняла свое место за машиной Волкова.

Взгляд на тактический экран – и я почувствовала, что на моем лице расплывается довольная улыбка: как и предсказывал Владимир Семенович, все двадцать два борта эскадры сопровождения транспорта висели рядом с терминалом с выключенными двигателями. И ждали окончания погрузки.

Первым на наше появление в системе среагировал кто-то из членов экипажа вражеского крейсера: на экране СДО²¹ запульсировала пиктограмма, свидетельствующая о начале использования кораблем системы связи, и одновременно с

---

²¹ СДО – система дальнего обнаружения.

этим из транслятора раздались панические вопли Циклопа:

– Тревога! На *табло радаров*²² кэйшэмэры! Пятьдесят во-
семь меток!!!

«Кэйшэмэры... Надо же нас так обозвать?! Люди – гораз-
до благозвучнее», – подумала я. И тут же вздрогнула, услы-
шав в эфире страшно довольный голос Горобец:

– Угу! Кошмар на радарях! Ныкаться бесполезняк! Го-
товьте лут²³, нубасы!!!

– Линда! Солнышко! Циклопы тебя не поймут, – расхохо-
талась Вильямс. – Чтобы переводить то, что ты несешь, нуж-
на специальная программа. А у них такой нет.

– Фигня! Лучшая программа для общения с Циклопами
– это грамотный каст-ордер²⁴! – фыркнула Горобец. – Семен-
нов! Не тормози – у меня «Москиты» стынут!!!

– Стоп флуд²⁵!!! – рявкнул Вик, поняв, что Линду начи-
нает заносить. И одновременно с этим вывесил на наши так-
тические экраны первый контрольный таймер.

Двадцать шесть из пятидесяти «Беркутов», рванувшие к
терминалу из шести равноудаленных от Пронина-три точек
всплытия, вдруг сменили курс и атаковали автоматическую
орбитальную станцию. Вместе с двумя линкорами и шестью

---

²² Приблизительный перевод транслятора.

²³ *Лут* – добыча, которую игроки собирают с убитых врагов (*игровой жаргон*).

²⁴ *Каст-ордер* – последовательность применения боевых умений или заклинаний, позволяющая нанести максимальный урон в единицу времени (*игровой жаргон*).

²⁵ *Флуд* – болтовня.

крейсерами Шестого Флота. А двенадцать звеньев во главе с Виком ворвались в строй Циклопов, судорожно пытающихся зачем-то перестроиться в «Туман». Не знаю, как они, а я знала совершенно точно, что сжечь эмиттеры щитов наших машин в таком хилом защитном порядке просто нереально. Впрочем, паника, начавшаяся среди конвоя, была нам только на руку.

Тактика обездвиживания тяжелых кораблей, впервые опробованная нами в системе Алтора, сработала и тут: уже через восемь секунд после первого огневого контакта крейсер, два эсминца и транспорт превратились в куски почти безопасного железа. На двенадцатой в их броню вонзились первые «кастриули». А на двадцать седьмой во вспомогательных окнах тактического экрана пошла телеметрия со шлемов командиров всех четырех абордажных групп, начавших зачистку вражеских кораблей.

Впрочем, смотреть на то, что творится на борту обреченных кораблей, мне было не очень интересно: все свободное время, которое у меня возникало в процессе работы щитами, я любовалась на то, что вытворяли в строю вражеских истребителей Волков, пара Семенов – Горобец и Кошечев с Катей Бойко.

Три лучших звена подразделения, совершая чудовищные по своей алогичности маневры, работали исключительно деструкторами. И наносили точечные «уколы» по энерговодам, топливным магистралям и участку брони над контроллера-

ми пилотских кресел. Делая все, чтобы приготовить эти машины к «экстренному потрошению».

В принципе, любоваться работой ребят мне почти ничего не мешало: торпеды из двух первых залпов, которые успели сделать Циклопы перед тем, как мы ворвались в их строй, были давно порезаны. Количество истребителей, которые еще могли сопротивляться, уменьшалось с каждой секундой. А одиночные торпеды меня давно не пугали. Однако большую часть времени я все равно контролировала окружающее нас пространство. И занималась этим до того самого момента, когда в ОКМ раздался довольный голос Вика:

– Группа «Омега»! Второй круг! Начали!

Группа «Омега», то есть двенадцать наших пар, мгновенно развалилась. И, разбив пары, метнулась к предписанной Волковым цели. Чтобы, пристыковавшись к их корпусам, выпустить наружу изнывающих от нетерпения «диверсов».

Высадив Шварева, я шустренько долетела до волковского «Беркута» и, привычно скользнув под *контроль*, уставилась на картинку, передаваемую с «Ивана Грозного». Который, работая в «точку» вместе с остальными линкорами, методично превращал вражеский Ключ в мелкодисперсную пыль.

Оторваться от жуткого зрелища удалось только тогда, когда Вик вышел в эфир и поинтересовался успехами остальных групп.

– Я – Лидер-шесть! Ключ... сломан...

– Я – Бета-один! Эсминец наш.

– Я – Гамма-один! Еще минуты полторы, Вик! Мы на подходе к командной рубке.

– Я – Эпсилон-один! Транспорт наш.

– Я – Альфа-один! Застряли на С-4.

– Что случилось? – встревоженно спросил Вик. И, не дожидаясь ответа, повел оба наших «Беркута» к крейсеру Циклопов.

– Сопротивляются, – мрачно буркнул Герман.

– Так это же здорово! Сейчас помогу! – пообещала Линда и, обойдя нас на форсаже, с остервенением принялась дырять корпус крейсера «дыроколом».

– *Не дергайся*, – адресовал мне пожелание Вик в ПКМ.

– Постараюсь, – пообещала я. И, увидев, как с подвески машины Горобец срывается пара «Пираний», с трудом заставила себя удержаться от возмущенного вопля. Что не удалось Гельмуту, Элен и Алексею:

– Линда! Ты охренела?! Там же наши!!!

– С ума сойти, с кем я летаю! Нубы! Почище Одноглазых! – вздохнула Горобец, и в этот момент ее торпеды с разгону влетели в дыры, проделанные жгутами деструктора.

– А-а-а!!! – завопила Оля Минина. И я на всякий случай зажмурилась.

– Спасибо, Линда!!! – услышав голос Германа, я не поверила своим ушам. Потом открыла глаза и чуть не помяла шлем, попытавшись их протереть: на виртуальной схеме крейсера зеленые точки, обозначающие бойцов ДШВ, вдруг

оказались внутри сектора С-4. И метки Циклопов тут же начали менять цвет с красного на желтый и «розовый с рюшечками». А вот взрывов, которые должны были разворотить половину крейсера, все не было и не было!

– Что за хрень? – секунд через десять удивленно поинтересовался Шварц.

– Производственный брак! «Пираньи» – левые, – вздохнула Линда. И, услышав возмущенный вопль Гельмута, расхохоталась: – Шутка! Историю читать надо! В древности умные люди – кстати, не чета тебе – придумали феньку под названием психическая атака! Прикинь, сидишь ты в каюте, сжимаешь в потеющей ладони штурмовой комплекс, а тут к тебе р-раз, и торпедка! В гости! И говорит человеческим голосом: «Привет, Аллес! Это я, твой Капут!» Ты тут же задумываешься о вечном... и не замечаешь, как к тебе, забыв постучаться, заходят парни Лутца.

– А предупредить?! – взвыла Вильямс.

– Вику и «Альфе» я сказала. А вы – жертвы розыгрыша.

Следующие секунд двадцать в ОКМ стоял жуткий гвалт: «жертвы розыгрыша» грозили Горобец жуткими карами, смертью через удушение, щекотание и утопление. А я и Вик умирали с хохоту.

Веселье закончилось только тогда, когда на тактическом экране возникли метки всплывающих «Богатырей»: план по зачистке системы Пронина вступал в завершающую стадию.

За два часа, потребовавшиеся ребятам Ридли на то, чтобы

загрузить в транспорты нашу добычу, я чуть не вывихнула себе челюсть от зевоты – сидела в кресле и тупо пялилась на тактический экран, на котором метки вражеских кораблей по очереди пропадали в зеленых «пятнах» «Богатырей». Слегка повеселиться удалось перед самым отлетом, когда вокруг погрузочного терминала рассыпали обломки вражеских кораблей, переброшенных сюда с Лагоса. И мне с ребятами пришлось наводить «художественный беспорядок».

Стоило мне вывесить и взорвать первую кассету МОВ, сонливости как не бывало, и дальше процесс пошел заметно интереснее: выбрать цель, всадить в нее «Мурену». Пролететь мимо. Выбрать следующую. Отправить к ней «Москит». Оценить состояние вражеского Ключа. Доломать слишком крупный обломок парой «Пираний». Вернуться к почти невредимому погрузочному терминалу, облизнуться, и... сказать себе «нельзя». Мысленно цитируя фразу Харитонова, сказанную им перед самым нашим отлетом:

– Добывать редкоземельные элементы нам пока некогда. А вот честно экспроприировать уже добытое мы будем обязательно! Поэтому сделайте так, чтобы погрузочный терминал можно было восстановить.

Я оторвалась на славу: вместе с другими «художниками по призванию» вывешивала и взрывала МОВы, всаживала «Мурены» в обломки уничтоженных еще у Лагоса кораблей и дырявила корпус и без того похожей на решето орбиталь-

ной крепости.

Глава 6

Олег Белый

– Челнок с бортовым номером ю-ти-эл-триста четырнадцать! Я – Башня! Прошу изменить курс! Зона Феникса закрыта для пролета и посадки гражданских судов, не принадлежащих жителям этого города! Повторяю, челнок...

Услышав голос диспетчера, раздавшийся в салоне, Олег поморщился, прикоснулся к сенсору включения связи и глухо пробормотал:

– Башня! Я – ю-ти-эл-триста четырнадцать. Ловите файл с допуском.

– Файл получен. Допуск подтвержден, – мгновенно сменив тон, отозвался диспетчер. И, тяжело вздохнув, добавил: – Простите, сэр! Работа такая.

– Нет проблем. – Белый отключил связь.

– Слышь, Олег! Глянь, что творится на центральной парковке у «Принцессы Джаси»! – скинув картинку с оптического умножителя на центральный голоэкран флаера, Сид Кардифф почесал затылок. – Такое ощущение, что тут собралось все население Хилтти.

– И что тебя так удивляет? – мельком посмотрев на безумное мельтешение разномастных машин над северо-западной окраиной Феникса, поинтересовался Белый. – Через пять

с половиной часов начнется торжественное открытие монумента. Значит, в город слетаются все, кто считает своим долгом отдать дань уважения погибшим.

– Так и есть, – кивнул Ласло Мякинен. – Все люди как люди, а мы – стервятники.

– Что, опять не выспался? – хохотнул Сид. – А я тебе говорил, что нейрорелаксанты²⁶ до добра не доведут.

– Не торчу я на них! Не торчу!!! – Подскочив на месте, Ласло с хрустом сжал кулак... и тут же опустил руку на подлокотник, увидев выражение, с каким Белый посмотрел на Кардиффа.

– Сид! Еще раз прицепишься к Мякинену – пристрелю. Понял?

– Да, Огюст.

– Что-о-о?

– Да, Олег, – сообразив, что назвал командира настоящим именем, Кардифф виновато потупил взгляд.

– Не заставляй меня задумываться о твоей квалификации. А то живо загремишь на переподготовку.

– *Белый!* Есть пеленг на точку, – подала голос Лиона Ким. – Я сажусь.

– Угу. – Посмотрев на ее напряженное лицо, Олег заставил себя успокоиться и сосредоточился на контроле процесса посадки.

Площадка, выделенная мэрией города под монумент, ока-

---

²⁶ *Нейрорелаксант* – наркотик для мозгов.

залась укутана паром: здоровенный диск УСМК²⁷, зависнув над ней, завершал обдув фундамента будущего памятника горячим воздухом, убирая с него следы недавно прошедшего дождя.

Дождавшись, пока оператор комплекса закончит свою работу и сдвинет машину в сторону, Лиона вывесила флаер в точке, координаты которой ей скинули монтажники, и, открыв грузовой люк, принялась орудовать гравиманипулятором.

Скульптурная композиция, упакованная в бесформенный пластиковый чехол, взмыла в воздух и, вылетев из трюма, зависла над фундаментом, дожидаясь, пока подоспевшие техники пропишут ее процессор в систему управления парком.

– Все, установка завершена...

Услышав голос, донесшийся снаружи, Олег кивнул Лионе и, посмотрев на себя в «зеркало» одного из бортовых экранов комма, прикоснулся к сенсору открывания бокового люка.

– Ким! Отправляй лоханку обратно на космодром.

Осмотреть парк до его торжественного открытия не удалось: буквально через две минуты после отлета грузового флаера рядом с их компанией повисла машина с логотипом мэрии Феникса, а потом из открывшегося люка раздался голос пилота:

– Прошу подняться на борт, господа. Пребывание на тер-

---

²⁷ УСМК – универсальный строительно-монтажный комплекс.

ритории мемориального комплекса до шести вечера запрещено!

Убеждать мужчину в том, что они имеют на это полное право, Белый не стал, решив, что эти несколько часов особой роли не сыграют.

Речь мэра Феникса оказалась чертовски политкорректной – несмотря на недовольные выкрики, все чаще и чаще раздающиеся из толпы, он дисциплинированно держался рекомендованной КПС²⁸ линии поведения и старательно не упоминал ни Демонов, ни той роли, которую они сыграли в уничтожении половины населения города. Речь, подготовленная спичрайтерами ОСО ВКС, изобиловала выражениями «чудовищная трагедия», «вечная память», «дети – наше будущее», но... за душу не цепляла. А вызывала постепенное нарастание неудовольствия.

Момент, когда собравшаяся перед трибуной толпа вышла из себя, эксперты КПС просчитали с точностью до минуты – после слов «...и наш долг – смириться с этой потерей» наступил предсказанный ими взрыв:

– Хватит!!! – Мужчина, одетый в форменный китель компании «HiAnCo», внезапно оказался на трибуне и, сдвинув в сторону «политический труп», глухо произнес: – Вам не стыдно? И не надоело играть словами?! Мы собрались тут

---

²⁸ *КПС* – Комиссия Присоединившихся Систем. Высший орган власти Конфедерации.

не для того, чтобы слушать этот бред! Неужели вы даже сегодня не в состоянии забыть о том, что вы – политик? Задумайтесь – перед вами люди, у которых погибли дети, жены, братья и сестры, родители и друзья! Те, чей прах покоится под нашими ногами.

– Вам слово не давали!!! – воскликнул кто-то из заместителей мэра.

– Не давали, и не надо. Я его взял сам. – Оратор скрипнул зубами, на секунду прикрыл глаза, а потом хмуро посмотрел на оператора акустической системы парка. – Молодой человек! Будьте так любезны, вывесите над парком все боты, какие у вас есть. А теперь откройте доступ на любой входящий запрос. Потом выставите их соединение с сервером в порядке общей очереди. Не надо смотреть на свое начальство – если вы не в состоянии справиться с этой просьбой, то мои ребята вас с удовольствием подменяют. Готово? Отлично! Дальше мы разберемся сами.

– Да, но... – начал мэр, но, услышав возмущенный рев толпы, растерянно замолк.

– Итак, дамы и господа, настройки акустической системы изменены, так что теперь высказаться сможет каждый. Через обычный комм. Когда захотите высказаться – просто поднимите руку. И к вам подлетит ближайший бот, – продолжил сотрудник «HiAnCo». А потом спрыгнул с трибуны.

Слушать выступления жителей Феникса было... невыносимо: почти каждый из тех, кто воспользовался возможно-

стью высказаться, транслировал на большие экраны записи домашнего головидео. А в них... В них кипела жизнь: пятилетний мальчишка, стоя на стуле, рассказывал какое-то стихотворение. Совсем еще юная девчушка примеряла свадебное платье и улыбалась в объектив. Кто-то смывал с лица потеки арбузного сока. На помосте, вцепившись руками в медаль, растерянно улыбался вихрастый мальчишка в белом кимоно.

Детей было много – почти у каждого из присутствующих погиб сын или дочь, племянник или племянница, внук или внучка. И каждый из ораторов, умирая от горя, пытался показать остальным их лица.

Детей, чьи жизни унесли залпы «Шквала», было столько, что от приступов бешенства у Олега сводило зубы. А рука сама собой тянулась под мышку. К месту, где обычно висело штатное оружие.

Остальные его люди испытывали то же самое – Кардифф, багровый от злости, сжимал и разжимал кулаки, Мякинен скрипел зубами и ненавидящим взглядом смотрел куда-то вдаль. А Ким... Ким горе *изображала*. И, периодически утирая платком искусственные слезы, не отрывала взгляд от виртуальной рамки своего комма, на которую транслировалась картинка со всех висящих над площадью ботов.

Почувствовав вибрацию комма, Белый не сразу сообразил, что это таймер. И что настроение толпы вот-вот начнет меняться.

Аналитики «десятки» постарались на славу – роли, расписанные ими для «тихарей», были настолько хороши, что определить, какое из выступлений или выкриков срежиссировано, а какое – нет, Олегу не удалось. Ни разу. И тем более не удалось почувствовать момент, когда начал работать гипномодулятор, спрятанный в их скульптурной композиции: эмоции, испытываемые толпой, надо было намертво вбить в подсознание.

Настроение людей, собравшихся в парке, меняли очень медленно. Сначала им позволили наплакаться. Потом заставили вспомнить о том, что гибель их родных и близких не случайна. А за час до заката, когда в речи выступающих начали проскальзывать гневные нотки и атмосфера в парке накалилась, пара выкриков «тихарей» заставила народ сойти с ума. И людей, бесконечно далеких от армии или работы в специальных службах, начала сжигать Ненависть. настолько сильная, что мэр Феникса, не выдержав взглядов стоящих рядом с трибуной людей, предпочел спрыгнуть с возвышения и затеряться среди своих подчиненных. Кстати, очень вовремя – следующая фраза, сказанная очередным «оратором», превратила жителей планеты в жаждущую крови толпу:

– ...нелюди убивают наших детей! Насилуют наших сестер и невест! Уничтожают всех, кто оказывается рядом с ними! Тогда, когда им нечего делать. Когда скучно. Когда хочется поразвлечься. На Ньюпорте, на Эквинде, на Новом

Иерусалиме и Хилтти... А мы... Мы терпим... Почему, люди? Неужели у нас нет ни гордости, ни чести?

– Есть! – нажав сенсор перехвата сигнала и посмотрев в оптический датчик метнувшегося к нему бота, выдохнул Олег. – Око за око, смерть за смерть! Мой двоюродный брат ушел из жизни как мужчина. Отомстив за гибель своей семьи.

– Меня зовут Георгий. Фамилия – Белый. Я... родился и... вырос... на Хилтти... Это планета, которая... находится в самой середине Метрополиш... Сколько я себя помню, там всегда... было тихо и спокойно... Минимум преступности, никаких Циклопов... Казалось бы – живи и радуйся. И мы жили...

Лицо человека, выросшего в Фениксе, было знакомо многим. Поэтому, увидев его лицо на голоэкранах, толпа тут же замерла. Потом вслушалась в его слова, усиленные аудиосистемой и гипномодулятором... и начала медленно сходить с ума.

И не только толпа – в какой-то момент Олег вдруг почувствовал, что и он испытывает одно-единственное желание. Желание убивать.

Для того чтобы немного успокоиться, он в очередной раз вспомнил слова своего начальника, сказанные перед отлетом на Хилтти:

– Когда вы услышите запись, которую включите по таймеру, старайтесь от нее *не абстрагироваться!* Для того что-

бы ваша речь зазвучала, в ней должны появиться настоящие чувства. А не какой-нибудь суррогат.

«Суррогат? – мысленно взвыл Олег. – Какой, к чертовой матери, суррогат? И Демонов, и Зомби надо стрелять как бешеных собак! Без суда и следствия! Ненавижу!!!»

– Олечка! Пауза затянулась, – ткнув его пальцем в бок, еле слышно прошептала Ким, которой запись дали просмотреть еще на Ньюпорте. Причем дважды: ей, в отличие от Олега, надо было работать. С толпой. И не терять времени на такую ерунду, как чувства.

– А? Да, – дернулся Белый. И, сглотнув, снова посмотрел в оптический сенсор зависшего над ним бота:

– Мой брат унес с собой жизни двух Демонов. Двух Нелюдей! Тварей, забывших, кем и для чего они созданы. Я, Олег Белый, клянусь, что сделаю все, чтобы их стало еще меньше.

Глава 7

Генерал Харитонов

Ввалившись в кабинет Харитонова, штатный аналитик подразделения «Демон» зевнул, потер кулаком слезящиеся от недосыпания глаза... и только потом вспомнил, что забыл поздороваться:

– Ой! Доброе утро, сэр!

– Вообще-то на Базе уже вечер, но это мелочи, – улыбнулся генерал. – Располагайтесь поудобнее и давайте сразу к делу.

Забродин кивнул, упал в ближайшее кресло и, ткнув пальцем в виртуальную клавиатуру своего комма, вывел на большой голоэкранный кабинет трехмерную картинку:

– Узнаете?

– Угу. – Владимир Семенович утвердительно кивнул. – Сектор Циклопов.

– Точно. Такой, каким мы его себе представляем. А теперь я покажу вам его же, только так, как он изображен на картах самих Одноглазых.

Прикосновение пальца к сенсору, и модель мгновенно изменилась – в ней появились окрашенные в разный цвет зоны, какие-то полупрозрачные полотнища, сеть линий, соединяющих отдельные звездные системы, и уйма каких-то знач-

КОВ.

– Работать с пленными оказалось чертовски интересным занятием, – вывесив перед собой полупрозрачный экран «Суфлера»²⁹, пробормотал аналитик. – Кстати, а вы знаете, что в Темные Века на Старой Земле информацию из людей в буквальном смысле вытягивали клещами?

– Что вы мне собирались рассказать про Циклопов? – Увидев, что взгляд Забродина ушел куда-то в сторону, и сообразив, что Павел, как обычно, отвлекся, Харитонов решил напомнить аналитику о деле: – Смотрите: вот модель их сектора.

– А!!! Точно. – Парень почесал затылок, посмотрел на экран «Суфлера» и, собравшись с мыслями, вздохнул: – Итак, для начала озвучу кое-какие общие данные. На сегодняшний день сектор Циклопов – это триста двадцать девять обитаемых систем, на которых проживает порядка одного триллиона трехсот миллиардов чело... ой, Одноглазых. Прапра-родина их цивилизации – во-от эта звездочка, располагающаяся в двадцати шести сутках лета от Лагоса. На л'ес ее название звучит как «твердь, по которой я ступаю». Сила тяжести на Шай'Оре – одна целая девятнадцать сотых земной. Соответственно, анатомически Одноглазые...

– С анатомией Циклопов я знаком. Давайте дальше.

– В настоящее время система звезды Шай'Ор являет-

---

²⁹ «Суфлер» – одна из штатных программ комма, создающая перед лицом владельца голограмму с картинкой или текстом.

ся чем-то вроде святыни: на единственной ее планете проживает менее восьмисот миллионов Одноглазых. Причем все они – члены клана Дийн’Нар. Кстати, что интересно, для того чтобы посетить эту систему, мало быть настоящим Мэй’Ур’Сином: необходимо, чтобы разрешение на прыжок подтвердил твой Онг’Ло, и...

– Так, мне кажется, вы опять ушли куда-то не в ту степь, – улыбнулся генерал. – Давайте о кланах. И по возможности поподробнее.

– Хорошо, сэр! В общем, во главе цивилизации Одноглазых стоит Кайм’Ло. Или, в достаточно вольном переводе, Отец Вождей. Он же является главой клана Дийн’Нар – третьего по величине во всем Маат’Оре.

– Как я понял, Маат’Ор – это самоназвание сектора Циклопов? – уточнил Харитонов.

– Ну да, – удивленно посмотрев на генерала, Забродин постучал пальцами по столешнице и вдруг заулыбался: – Черт! Вы же не понимаете л’ес, сэр!

– А это – их язык?

– Ага! Знаете, мы тут анализировали его структуру и пришли к выводу, что...

– Павел! Лирические отступления – потом! Меня интересует структура их общества, наличие в нем каких-либо конкурирующих структур.

– Простите, сэр! Я помню, что вас интересует! Просто... отвлекся... – покраснел аналитик. – Вы понимаете, структу-

ра языка Циклопов чертов... Ну вот, опять... Общество? Э-э-э... Да! По рассказам пленных, в обществе Циклопов насчитывается порядка четырех тысяч кланов. Почти все они сформировались еще на Шай'Оре. Что интересно, даже при слиянии двух кланов в один каждый из них сохраняет свою самобытность. А еще... каждый член клана знает поименно чуть ли не сотню поколений своих предков. И... Опять отвлекся!

Слушая изобилующий лирическими отступлениями доклад Забродина, генерал постепенно убеждался в том, что Империя Циклопов, несмотря на огромное количество обитаемых планет и мощь военной машины, все-таки уязвима. Да, при необходимости Кайм'Ло мог собрать флот чудовищных размеров. И без проблем разнести в пыль все Военно-космические силы Конфедерации, вместе взятые. Только вот для того, чтобы это сделать, ему надо было уладить противоречия между кланами Вел'арров. А сделать это было достаточно сложно: на протяжении четырех сотен лет в Маат'оре шла война. За близость к трону, за пограничные сектора, за системы, богатые редкоземельными металлами. А также против соседа, врага союзника, против своего же, но слишком усилившегося союзника, и даже «против всех». И жертв в этих войнах было ничуть не меньше, чем во внешних конфликтах.

Кстати, из того, что рассказывал Забродин, можно было сделать вывод, что начало этой войны не было случай-

ным! И ее спровоцировал какой-то из предков Отца Вождей, решивший, что не хочет терять власть. Взяв на вооружение принцип «разделяй и властвуй», он стравил между собой сильнейших претендентов на престол. И, получив первый результат, создал структуру, способную воплощать этот принцип в жизнь. Называлась эта структура Бейт'Ло и официально считалась чем-то вроде гвардии Отца Вождей.

Работала она весьма результативно – за последние двести лет клан Дийн'Нар ни разу не принял участия ни в одном военном конфликте. Напрямую. И, соответственно, смог развиваться быстрее, чем воюющие кланы.

Кстати, потомки создателя Бейт'Ло очень грамотно отнеслись к сохранению «наследия» своего великого предка: постепенно усиливая единственную спецслужбу своей расы, они умудрились придать ее работе ореол мистицизма. Поэтому в настоящее время в представлении обычного Циклопа Бейт'Ло являлось чем-то вроде Высшей Силы, существующей над Законом. А война кланов превратилась в традицию.

В общем, в результате грамотной работы их «спецслужбы» каждый из кланов, который когда-либо оказывался на вершине милитаристской пирамиды, обязательно сцеплялся с ближайшими конкурентами. И рано или поздно оказывался в ситуации, когда проблема сохранности своих собственных планет выходила для него на первый план.

В настоящее время действительно сильных кланов в Маат'оре было четыре. Самый мощный из них – Шер'Нар – контролировал сектор, примыкающий к Окраине. Саат'Нар, считающийся вторым, полагал своим чуть ли не десять процентов территории Маат'Ора, и граничил с Гномами и Роем. Третий – Дийн'Нар, клан самого Кайм'Ло – располагался в центре сектора Циклопов и развивался только за счет территории мелких соседей. Зей'Нар, четвертый по величине, лежал на диаметрально противоположной от Окраины оконечности Маат'Ора. И примыкал к краю спирального рукава, за которым, судя по полученным от пленных данным, Циклопами не было найдено никаких цивилизаций.

Первые два клана, согласно традициям, жили в состоянии перманентной войны. Шер'Нар – с Конфедерацией, тремя ближайшими соседями и основным соперником в борьбе за близость к трону – с Саат'Наром. Саат'Нар, соответственно, – с флотами Шер'Нара, Гномами, Роем и двумя мелкими соседями. Ну а Зей'Нар, несмотря на все усилия Бейт'Ло, практически не воевал. Считая войну бесполезной тратой сил. И занимался терраформированием и заселением имеющихся в его секторе планет.

Несмотря на то что глава клана Зей'Нар считался у Циклопов чуть ли не изгоем – в насквозь милитаризованном обществе его стремление к мирной жизни вызывало презрение, – за усилением его клана пристально наблюдал весь Ма-

ат'Ор. Ведь «мирная доктрина» клана просто обязана была быть прикрытием хорошо завуалированного плана захвата верховной власти. Однако задирать этого соперника ни Шер'Нар, ни Саат'Нар особенно не старались: то, что нынешний глава клана Зей'Нар отличается чудовищной злопамятностью и при этом обладает весьма солидным флотом, среди Вел'Арров не знали разве что только младенцы.

Еще одним механизмом удержания власти, придуманным главами клана Дийн'Нар, являлся так называемый принцип Высшей Справедливости. Согласно основным его тезисам, победа в «великой войне кланов» должна была достигаться исключительно благодаря силе духа воинов, участвующих в конфликте сторон. А не за счет технического преимущества. Поэтому контролирующее соблюдение этого принципа представители Бейт'Ло имели свободный доступ ко всем научно-исследовательским институтам и промышленным предприятиям Маат'Ора.

Естественно, те, кто придумал этот механизм, заботились прежде всего о благе Дийн'Нара – самые перспективные изобретения первыми внедрялись в клане Отца Воздей и соответственно увеличивали технологический разрыв между его вооруженными силами и флотами остальных противостоящих сторон.

Кстати, создание структур, аналогичных Бейт'Ло, считалось дурным тоном: у таких отступников «вдруг» возникали проблемы с ближайшими (и не очень) соседями, в

результате которых кланам становилось не до внедрения ноу-хау. А потом ослабевшие в результате войны на несколько фронтов «мыслители» обязательно поглощались приверженцами традиционного образа жизни.

– Мирных жителей как таковых у Вел’Арров нет, – поглядывая на экран «Суфлера», продолжал рассказывать Забрдин. – Даже в клане Зей’Нар, последние сорок с лишним лет не вступающем в вооруженные конфликты, структура общества напоминает структуру ВКС Конфедерации. Представьте себе, сэр – не успев научиться ходить, ребенок-Циклоп попадает в военную школу. К шести годам, пройдя первичный курс обучения, он направляется в учебное заведение второго уровня, где над талантом юного пилота, инженера или ученого начинают работать профессионалы. Еще десять лет – и «заготовка» передается в нечто вроде нашего вуза. Где и проводит еще четыре года своей жизни. В итоге двадцатилетний Циклоп, закончивший третью стадию обучения, получает военное звание и приступает к службе. В той области, которую ему рекомендовали еще во время распределения в учебное заведение второго уровня. Никакой свободы воли у Циклопов нет: услышав вопрос, можно ли поменять профессию, если та, которой ты учился, тебя не удовлетворяет, все без исключения пленные реагировали одинаково. Поднимая правое плечо и склоняя к нему голову.

– И что значит этот жест? – поинтересовался генерал.

– Удивление. Они просто не понимают вопроса, сэр! Если

Одноглазого вырастили оператором технологической линии какого-нибудь промышленного предприятия, то он будет им до самой смерти, – возмущенно фыркнул аналитик. – Представляете?

– Угу, – кивнул Харитонов. И, задумчиво посмотрев куда-то сквозь стену, пробормотал: – Тогда получается, что...

Договорить предложение до конца Харитонову не удалось – завибрировал комм, и, посмотрев на его экран, генерал рывком встал с кресла.

– О, черт!!! Простите, майор, но я вынужден прервать нашу беседу. Скиньте мне файл с вашим анализом – я изучу его на досуге. А сейчас мне надо срочно лететь на Базу.

– Хорошо, сэр! – кивнул аналитик и, пробежав пальцами по виртуальной клавиатуре, добавил: – Все... Скинул... Я свободен?

– Да. Большое спасибо – вы мне очень помогли. Кстати, когда вы последний раз ели?

– Вчера... Кажется...

– Карпин! – прикоснувшись к сенсору вызова адъютанта, рывкнул генерал. И, не дожидаясь ответного «да, сэр!», приказал: – Сопроводишь майора Забродина в «Подкову» и проследишь, чтобы его там плотно покормили. И распорядись, чтобы подали мой флаер.

Увидев четыре алые метки, возникшие на экранах СДО «Ивана Грозного» на минуту и двадцать секунд позже назна-

ченного срока, генерал повернулся к сидящему рядом Роммелю и облегченно вздохнул:

– Ну что, Курт, теперь ты успокоился?

– Ну... как тебе сказать? Вот когда мы проведем всесторонние испытания, то, наверное, дергаться перестану, – не отрывая взгляда от меток, пробормотал командующий ВС Лагоса. И тут же, сдвинув брови, повернулся к командиру линкора: – Ну, и чего мы все еще висим? Курс на ближайший Ключ!

– Ближайший Ключ – Ключ-четыре, сэр.

– Да не к тем, – по-мальчишески улыбнулся Роммель. – К ближайшей метке! Хочу посмотреть на то, что нам прислали Гномы.

Внешне новые орбитальные крепости почти ничем не отличались от Ключей Проекта «ОКр-827»: черный шар, покрытый изломанными панелями бронеплит; еле заметные в радиодиапазоне контуры посадочных пяток и оружейных башен; поблескивающие искорки начавших работу антенн. Однако стоило посмотреть на цифры, появившиеся под тактическим экраном, как Харитонова начинала переполнять гордость: во-первых, масса покоя этого Ключа была в полтора раза выше, чем у его стандартного аналога. Во-вторых, у него присутствовал выхлоп. А значит, и двигатели. В-третьих, Ключ набирал скорость слишком быстро для объекта, обладающего такой массой покоя.

Остальные отличия в глаза не бросались. Однако Хари-

тонов, не понаслышке знакомый с ТТХ³⁰ этой орбитальной крепости, знал, что каждый Ключ оснащен гипердвигателем, мощнейшим расчетно-астронавигационным комплексом, системой автоматического управления огнем, комплексом радиоэлектронного подавления, эмиттерами силовых полей нового поколения, двумя ангарами под корабли огневой поддержки. И восемнадцатью деструкторами, каждый из которых был во много раз мощнее, чем те, которые стояли на «Беркутах».

Такая комплектация Ключей была выбрана не случайно – еще на стадии проектирования этот продукт научной мысли двух цивилизаций планировалось использовать не только как орбитальную крепость, но и как корабль-матку. Или мобильный опорный пункт при ведении боевых действий на чужой территории. А еще – как транспорт-заправщик, рембазу и склад вооружения. То есть как средство, способное придать ВС Лагоса дополнительные возможности.

Любоваться обводами постепенно приближающихся Ключей удавалось недолго: буквально через пару минут Харитонов обратил внимание, что Роммель начал мрачнеть.

– Что с твоим лицом, Курт? – вполголоса поинтересовался Владимир Семенович.

Услышав вопрос, Роммель оторвал взгляд от тактического экрана и, посмотрев на Харитонова, пробормотал:

– С лицом – ничего. А вот на душе – как-то не очень: я

---

³⁰ ТТХ – тактико-технические характеристики.

вдруг подумал, что первый шаг к нам навстречу Гномы уже сделали. Нам надо ответить тем же! И чем быстрее, тем лучше.

– Ну и мы, в общем-то, тоже на месте не стоим, – усмехнулся Владимир Семенович. – Если мне не изменяет память, то несколько дней назад мы отправили им восемьдесят тысяч тонн редкоземельных металлов, позаимствованных у Пронина-три. Месяц назад – четыре транспорта с обломками кораблей Циклопов.

– Ресурсы – это еще не все, – вздохнул Роммель. – Гномы ждут обещанной нами *военной* помощи.

– Помощь будет. Но не раньше, чем через месяц. Сразу после выпуска две трети четвертой очереди прыгнет к Гномам.

– А «старички»?

– Два десятка из третьей. От силы. Остальные останутся тут.

Глава 8

Виктор Волков

На посадочную пятку «Богатыря» заходили парами – сначала Семенов с Горобец, потом пара Гашек – Реми, за ними Вильямс с Фордом, Кощеев с Бойко и мы с Иришкой. Дождаясь, пока лифт опустит наши «Беркуты» в трюм, я лениво прислушивался к грызне Элен, Гельмута и Линды и параллельно пытался понять, что пять лучших звеньев подразделения «Демон» потеряли на борту этой калоши.

Никаких особо выдающихся идей в голову так и не пришло, поэтому, выбираясь из пилотского кресла, я не догадался посмотреть по сторонам. Зато за меня это сделала Горобец:

– О-о-о! Владимир Семенович – та-а-акой милый мужчина.

– Чего? – возмущенно поинтересовался Игорь. И тут же поперхнулся, видимо, сообразив, что имела в виду его любимая женщина: – Мда... Рейд обещает быть веселым.

– Ну... не сказала бы... – фыркнула Элен. – Летать на циклопских истребителях мне в падлу. Вот если бы тут нас ждали корветы...

Открыв люк, я выглянул наружу и понял причину разгоревшейся дискуссии: прямо напротив моего корабля выстро-

илась ровная шеренга отремонтированных трофейных кораблей – крейсер, два эсминца и штук пятнадцать истребителей.

– Че за фигня? – через пару секунд возмущенно воскликнула Горобец. – А че это на крейсере нет никакого названия? Техники в слаке³¹? Или у них напряги с фантазией?

– И как, по-твоему, он должен называться? – поинтересовался Алексей.

– А что, есть варианты? – удивилась Линда. – Только «Кошмаром»! И никак иначе. А то Одноглазые не поймут. Ладно, пока вы там строитесь перед Харитоновым, я отловлю и озадачу бездельников из службы обеспечения.

– Стоять! Бояться! – рыкнул я. – Потом озадачишь. В кают-компанию бего-о-ом марш!

– Волков! Я тебя ненавижу, – возмущенно вздохнула Горобец. И злобно засопела. А через пару секунд ее скафандр начал фонить в одном из базовых каналов связи.

– Упрямая девица, – в ПКМ хихикнула Иришка. – Не мытьем, так катаньем.

– Угу, – согласился я. – Пусть строит техников дистанционно. Я не против. Лишь бы на брифинг не опоздала.

– Думаешь, уйдем в рейд?

– Скорее всего. Две недели уже бездельничаем. А это – не дело.

– Бездельничаем? – возмущенно переспросила Орлова. –

---

³¹ Слак – безделье (игровой жаргон).

Скажи, когда ты в последний раз высыпался? Молчишь? Чтобы называть бездельем тренировки по пятнадцать часов в сутки, корпение над тактическими схемами, занятия с четвертой очередью и твои вечные совещания в штабе Базы, надо быть... маньяком!

– Сексуальным? – вспомнив анекдот³², пошутил я.

– Очень, – совершенно серьезно ответила она. – Только приставать ко мне у этого самого маньяка времени почему-то не находится. Видимо, из-за перманентного безделья.

Услышав в ее голосе нотки обиды, я покраснел:

– Прости, Ириш! Я...

– Викки! Меня обижают!!! – В ОКМ раздался обиженный вопль Вильямс. – Эта чучундра Линда утверждает, что...

– Простите, что прерываю вашу увлекательнейшую беседу, но хочу напомнить, что в два часа дня по общегалактическому вы должны быть в кают-компании. А сейчас уже без четырех два. Дальше объяснять?

Услышав голос Харитонов в ОКМ, я не поверил своим ушам. И потерял пару секунд времени, проверяя, в каком канале раздается голос генерала. Все остальные тоже выпали в осадок.

– Нет, не надо. Сейчас будем, сэр! – сообразив, что начальство ждет ответа, отрапортовал я. Секунд через десять. И, услышав довольный смешок Владимира Семеновича, уве-

---

³² Беседуют две блондинки. Одна: «Вчера ко мне пристал маньяк!» Вторая: «Сексуальный?!» Первая: «Ну... по моим меркам – не очень».

рился в том, что мне это не показалось.

Через четыре с половиной минуты мы сидели вокруг обеденного стола и тарасились на крайне довольное собою начальство. И на сидящих рядом с ним Родригеса и Забродина.

– Что, жулики, удивлены? – насладившись лицезрением наших ошарашенных лиц, поинтересовался чуть более бледный, чем обычно, генерал.

– Нет, сэр! – мрачно вздохнул Гельмут. – Расстроены. Раньше у нас был хоть какой-то способ общаться тет-а-тет. А теперь, с появлением этих адаптеров, в ОКМ будет просто проходной двор.

– Никаких адаптеров, – усмехнулся Харитонов. – Мне имплантировали такую же БКашку, как и у вас.

– Решили, что без вас мы Циклопов не нагнем? – ехидно поинтересовалась Линда.

– Нет. Для проекта я уже староват... – совершенно серьезно ответил он. – Просто обрабатывать тот поток информации, который я получаю каждый день, достаточно сложно. Я давно подумывал о симбионте мозга под названием «Локки», но... В общем, был такой интересный проект. Потом его закрыли. На мой взгляд, зря. Узнав об этом, полковник Родригес меня переубедил – по его мнению, возможности у нашей БКашки намного больше. Да и процесс ее имплантации на порядок безопаснее. Так что теперь я тоже Демон. На десять процентов.

– И вы собрали нас тут для того, чтобы сообщить эти

сверхсекретные данные? – замогильным шепотом спросила Элен.

– Да, – в унисон ей ответил генерал. И, не выдержав, рассмеялся: – Ну, и чтобы поболтать о всякой ерунде. Вроде вариантов названия для вашего нового рейдового корабля. Кстати, майор, спасибо вам за «очень милого мужчину». Давно меня так не называли.

– Обращайтесь, сэр! – улыбнулась Линда. – Назову еще и не так. И мало вам не покажется.

– Ладно. Повеселились и хватит. А теперь – к делу, – мгновенно посерьезнев, генерал откинулся на спинку кресла и задумчиво посмотрел на меня. – Волков, помнится, эдак с недельку назад вы интересовались причинами, побудившими меня запретить прыжки в системы первой³³ и второй³⁴ линии. Так вот, мы пришли к выводу, что в настоящий момент терзать Циклопов нет никакого смысла: чем бы ни было вызвано это перемирие, прерывать его досрочно невыгодно прежде всего нам.

– Позволю себе с вами не согласиться, – вырвалось у меня. Однако объяснить свою мысль мне не удалось – жестом попросив меня заткнуться, генерал... усмехнулся:

– Сейчас вы скажете, что нельзя давать возможность Циклопам концентрировать силы в ближайших к Окраине системах. И будете совершенно правы: если Одноглазые перебро-

---

³³ Системы первой линии – Койвел, Этли и Велинда.

³⁴ Системы второй линии – Алтор, Уорвик и Кройс.

сят сюда тысяч десять-пятнадцать кораблей, то будущего у нас, скорее всего, не будет.

– Но если Вик прав, то... – начала Иришка, но, увидев красноречивый взгляд Харитонова, тоже замолкла на полуслове.

– Вы делаете выводы, основываясь на той информации, которая у вас есть. У меня ее немного больше. В общем, я вас вызвал сюда для того, чтобы поставить новую боевую задачу.

Отделившись от посадочной пятки транспорта, «Кошмар» отработал эволюционниками и, развернувшись кормой к светилу, врубил маршевые движки.

Смотреть на маневры трофейного корабля глазами Харитонова и слушать его комментарии в ОКМ было забавно: до самого погружения в гипер сидящий в рубке «Богатыря» генерал пытался давать нам какие-то очень важные ценные указания и советы. Прекрасно понимая, что там, в системе Дейр'Шат'Илии, нам все равно придется действовать по обстоятельствам. Впрочем, я его понимал – отправлять туда-не-знаю-куда два десятка далеко не худших офицеров подразделения «Демон», зная, что они смогут вернуться в лучшем случае через полтора месяца, мне было бы страшно-вато. Однако сложившаяся в противостоянии ситуация требовала нестандартных решений.

– Ни пуха ни пера! – буркнул он за минуту до погружения. И, услышав слитное «к черту!», перешел в ПКМ: – Береги

ребят, Виктор! И не рискуй зря. Вы нам нужны тут. Живые и здоровые...

– Все будет хорошо, сэр, – пообещал я, а через мгновение почувствовал, что меня начинает мутить. И, отключившись от канала, развернул экран локалки.

Расписание тренировок на первые пятнадцать суток прыжка, скорее всего, составлял Забродин: только этот фанатик мог искренне считать, что спать Демонам совершенно не обязательно.

Иришка, прижавшаяся щекой к моему плечу, пробежала глазами первые строчки и тоже схватила за голову:

– Они там что, совсем одурели? После двенадцати часов в «Альтернативе» и пяти под гипномодулятором в тренажерном зале делать уже нечего: не знаю, как у других, а у меня сил не хватит даже для того, чтобы ползать!

– Угу. Не у тебя одной, – усмехнулся я. И, открыв сводный файл со списком тем, которые, по мнению наших «яйцеголовых», мы обязаны были выучить во время прыжка, просмотрел десятка полтора названий. А потом озадаченно почесал затылок.

– Согласна, – правильно интерпретировав мой жест, хмыкнула Орлова. – Ну, и на фига нам тратить время на изучение основных принципов экономического развития клана Зей’Нар? Или забивать себе голову правилами поведения Рес’Ур’Синов при общении с представителями клана Дийн’Нар?

– Не знаю. – Я просмотрел список до конца, выделил красным те пункты, которые показались мне наиболее важными. Потом прикинул количество времени, необходимое для изучения этого объема информации, и пробормотал: – Обойдемся шестью часами в «Альтернативе», двумя – под гипномодулятором и тремя – в тренажерном зале. Остальное время – по личному усмотрению... Правда, тогда придется забить на отдых, под который нам выделили последние четверо суток перед всплытием.

– Без четырех дней полного безделья мы как-нибудь обойдемся, – согласилась Орлова. А потом, склонившись к моему уху, тихонечко прошептала: – А на сегодня ты что-нибудь планируешь?

Я свернул монитор локалки, встал с кресла и деловито посмотрел на дверь.

– Да. Сейчас схожу в трюм и посмотрю на новый интерфейс, который поставили в трофейные истребители. Потом прогону основные предполетные тесты, пообщаюсь с командой «Кошмара» и, если останется время...

Договаривать предложение до конца я не стал – когда в глазах Иришки пропали чертики, шутить мне резко расхотелось.

– Прости, милая. Я пошутил. Сегодня мы отдыхаем, и из каюты я ни ногой.

– Правда?

Вместо ответа я подхватил ее на руки и пару раз подкинул

к потолку.

– Я... тебя... люблю... – в очередной раз рухнув в мои объятия, прошептала она. – И... мне будет мало одного сегодняшнего дня...

– Девятнадцать ночей прыжка до Дейр'Шат'Илии – тоже твои, – твердо пообещал я. И, не выпуская ее из рук, рухнул на кровать.

Глава 9

Сеппо Нюканен

Не дожидаясь, пока Сеппо усядется в кресло, председатель КПС пробежал пальцами по сенсорной панели и, как обычно, включил запись всего происходящего в кабинете. А потом, посмотрев на Нюканена, свел брови у переносицы:

– Слушаю.

– Если вы не против, сэръ, то я бы хотел начать с изменений в отношении населения Конфедерации к Демонам.

– Не против, – подал голос Александр Филиппович, устроившийся рядом с панорамным окном и то и дело поглядывающий на флаеры, перестраивающиеся в разгонный коридор в километре от центрального комплекса КПС.

– Итак, уже сегодня можно с уверенностью утверждать, что средства, выделенные нами на пиар-кампанию по обелению модификантов проекта «Демон», потрачены не зря. Посмотрите на этот график, господа, – Сеппо развернул над столом трехмерную модель и высветил красным нужный пучок кривых. – Видите? Практически на всех планетах Конфедерации кривая социальной напряженности поползла вниз.

– Практически, но не везде, – раздраженно возразил Мак-Грегор.

– Да, население Хилтти нам успокоить не удалось, – кивнул Сеппо. – Но только потому, что пиар-кампания в этой системе ничем не отличалась от остальных. Да, будь у нас необходимость снизить социальную напряженность в этой системе, я бы приказал использовать спутниковые гипномодуляторы, изменил бы часть тезисов и обязательно добился бы результата. Но...

– Но тогда нам пришлось бы забыть о перспективе объединения Человечества под крылом Конфедерации, – усмехнулся Блохин. – Ладно, Сеппо, на самом деле мы с господином Мак-Грегором следили за ходом пиар-кампании. А сейчас нас с ним интересуют кое-какие нюансы. Скажите, в какой стадии находится проект «Белое Братство»?

Нюканен посмотрел на заместителя председателя КПС и сделал вид, что удивлен его осведомленностью:

– Простите, сэр, а вы уже в курсе?

– Естественно! Отличная идея. Особенно ее второй и третий планы.

Услышав последнюю фразу, Нюканен удивился по-настоящему: то, что проект будет использоваться в нескольких направлениях, до сегодняшнего дня знал только он один.

– Кстати, после завершения начальной фазы проекта можете поощрить исполнителей. Процесс первичной обработки потенциальных адептов ваши люди провели безукоризненно, – сообразив, что начальник ВКС находится в легком шоке, Блохин развеселился. – Скажите, Сеппо, какое коли-

чество адептов Братства уже завербовано?

– После того как среди жителей планеты прошел слух о том, что сотрудник ОСО ВКС, работающий под псевдонимом Олег Белый, сумел внести коррективы в базу данных МБ Хилтти, к нему обратилось порядка четырех сотен граждан, желающих отомстить за гибель своих родных. С первыми пятьюдесятью подходящими кандидатами начата работа.

– Еще бы! Если из базы «исчезли» данные о лицах, высказавшихся против пиар-кампании в защиту Демонов, то у будущих адептов Братства появится шанс избежать преследования со стороны МБ. Кстати, среди тех, кто не испугался сделать первый шаг, есть близкие Георгия Белого? Ну, те, кого вы в дальнейшем планируете использовать как верхушку движения?

– Да, сэр! Одним из первых в загородном доме родителей покойного «героя» появился его бывший компаньон господин Салли Финч. Правда, назвать его появление случайным у меня не поворачивается язык: для того чтобы он определился со своей позицией, пришлось принять некоторые, скажем так, не очень популярные меры.

– Вы имеете в виду гибель его супруги и ребенка от лучевой болезни? – поинтересовался Блохин.

– Да, сэр, – ошарашенно кивнул Ньюканен.

– Вы умеете принимать нестандартные решения. Теперь, когда в руководстве движения появился отставной офицер планетарной пехоты, вряд ли кого удивит то, что «Белое

Братство» возьмет на вооружение кое-какие принципы подготовки спецподразделений ВКС.

– Вы знаете о ситуации на Хилтти не меньше меня, сэр, – ничуть не кривя душой, признался Нюканен.

– Вас это удивляет?

– Да, сэр! Мне казалось, что у вас хватает гораздо более серьезных дел.

– Дел действительно хватает. – Блохин задумчиво посмотрел куда-то сквозь начальника ВКС, сделал короткую паузу и, вздохнув, добавил: – Только вот называть процесс создания «Белого Братства» несерьезным делом я бы не стал. Мне нужны люди, на которых можно переложить ответственность за действия, которые заведомо не смогут вписаться в новый формат отношений между Конфедерацией и правительством Лагоса. Кстати, об этих самых отношениях. Как вы считаете, не пора ли нам провести второй раунд переговоров с господами Фареллом и Роммелем?

– Думаю, пока не стоит, сэр! – мрачно пробормотал Сеппо. – До тех пор пока мы не определимся с вариантом своего будущего отношения к сети межпространственных передатчиков, принадлежащей компании «Гэлэкси-комм», появляться на Лагосе бессмысленно.

– А что, вы видите тут больше одного варианта? – заинтересованно спросил Александр Филиппович.

– Да, сэр, – кивнул Нюканен. – Только вот единственным оптимальным среди них является наименее логичный

на первый взгляд. Принять условия главы этой компании, заплатить штраф и стать абонентом сети.

– Но ведь нам придется отдать Фареллу комплексы связи на Дабогге, Квидли и Арлине! – возмутился Мак-Грегор. – Да и пять миллиардов кредитов, которые этот самый Ингвар Гурниссон планирует с нас содрать, – сумма не маленькая!

– По большому счету без сети передатчиков на планетах Метрополии КПД трех «Игл», расположенных на Окране, равен нулю, – пожал плечами Ньюканен. – Демонтаж и транспортировка систем межсистемной связи, как вы, наверное, знаете, невозможны. Расширить сеть самостоятельно мы пока не сможем. Воспользоваться услугами сети «Гэл-экси-комм», не отдавая три этих комплекса, – тоже. А если учесть, что выиграть суд в существующем правовом поле мы гарантированно не сможем, то имеет смысл сделать шаг навстречу.

– Да, но мы можем изменить закон.

– Если бы это что-то дало, сэр, – вздохнул Сеппо. – В худшем случае Роммель просто вырубит свои «Иглы», и все. Что мы тогда выиграем?

– А что мы выиграем, отдав кучу денег и три рабочих комплекса? – поинтересовался Блохин. – Не забывайте, что спонсировать экономику Лагоса пятью миллиардами кредитов мы бы не хотели.

– Они заработают эти деньги и без нас. Зато мы рискуем проиграть гораздо больше, чем сэкономить. «Иглы» нужно

вернуть уже сейчас. Без каких-либо условий или лишнего сотрясения воздуха. Тогда мы сохраним лицо, не бодеясь с волчарой Игнатьевым, и продемонстрируем Роммелю и Фареллу свои намерения. Я практически уверен, что при таком подходе к решению всего пакета вопросов требовать с нас эти пять миллиардов кредитов они не станут.

– А если станут? – подал голос Блохин.

– Тогда их надо будет отдать. Да, сумма большая. Но при желании мы легко вернем ее за месяц-полтора. И продолжим зарабатывать. Ибо каждая компания, расположенная на территории Конфедерации, просто обязана платить соответствующие налоги, а также приобрести лицензию на право использования межсистемной связи. Опять же, кто нам мешает создать государственную компанию по продаже услуг связи? Ведь сумму в пятьсот миллионов кредитов, необходимую для подключения к «Гэлэкси-комм», смогут заплатить единицы.

– Хорошо. Допустим, «Иглы» мы вернули, штраф... заплатили и уже являемся абонентами новой сети. Дальше-то что?

– А вот дальше появляется простор для маневра, – улыбнулся Сеппо. – Не буду говорить, насколько упрочится наша позиция после такого задела: на втором раунде переговоров Фарелл и Роммель будут вынуждены сделать хоть какие-нибудь шаги навстречу. И каждый из них принесет нам десятки, если не сотни миллиардов.

– Деньги – это хорошо. Только вот стратегически важную систему связи мы потеряем навсегда.

– Наоборот, сэр! Как только исчезнут взаимные трения, мы сможем спокойно заняться тем, для чего создавался отдел специальных операций ВКС.

– Вы имеете в виду что-то конкретное? – прищурившись, спросил Блохин.

– Не знаю, в курсе вы или нет, но господин Ингвар Гурниссон – идеальный объект для вербовки. Так что через какое-то время «Гэлэкси-комм» станет работать на нас.

– Смелое заявление, – поморщился Мак-Грегор. – Можно озвучить предпосылки, отталкиваясь от которых вы смогли прийти к такому выводу?

– Глава сети межсистемной связи и по совместительству правая рука Папы Джордана является отставным агентом Министерства Безопасности Конфедерации. И ему вряд ли захочется, чтобы слух о его *основной* работе на правительство вдруг дошел до ушей его чрезвычайно мстительного босса.

Глава 10

Александр Тишкин

– Саша! Как вы себя чувствуете?

Услышав встревоженный женский голос, Тишкин заставил себя абстрагироваться от безумной боли в пояснице и желудке и открыл глаза:

– Терпимо. А что с моим голосом?

– Кажется незнакомым? – облегченно вздохнув, спросила доктор Рошаль. – Так и должно быть: в данный момент вы слышите точную копию того, что было. А учитывая, что голосовые связки не резонируют с костями черепа, он вам кажется чужим. Честно говоря, тонкой подстройкой тембра мы не занимались – решили, что этот нюанс не очень важен. В общем, вам придется привыкать к тому, что у нас получилось. Скажите, как вы себя чувствуете?

– Омерзительно, – признался подполковник. – Такое ощущение, что на меня упал крейсер.

– А конкретнее?

– Болит поясничный отдел позвоночника. Крутит правую ногу ниже колена. Жжет где-то в районе желудка, давит сердце, ноет вся нижняя челюсть и стреляет в правое ухо. Черт! Наверное, проще сказать, что у меня не болит!

– И что же? – Мэри наклонилась над его лицом, оттянула

веко и заглянула под него.

– Как ни странно, глаза...

– Это внушает оптимизм. – Видимо, удовлетворенная осмотром, доктор выпрямилась и, развернувшись на месте, принялась терзать сенсорный пульт ЛВК³⁵. – Фантомные боли. Должны пройти в течение часа-двух. Вы просто пришли в себя чуть раньше, чем мы планировали. Кстати, болеть у вас сейчас нечему.

– В смысле? – дернулся Тишкин и, увидев перед собой чешуйчатую конечность, вспомнил все.

– Мы задыхаемся от недостатка информации, – мрачно глядя куда-то сквозь экран локалки, вздохнул генерал. – Задумайтесь: уже полтора месяца Циклопы не появляются ни на Окраине, ни в Метрополиси. Здорово? Да! Но что нам делать дальше? С одной стороны, можно решить, что началось долгожданное перемирие, снять Красный Код и вернуться к нормальной жизни. При этом надо строго-настрого запретить Демонам все боевые вылеты в системы первой и второй линии. Чтобы ненароком не разжечь угасшее пламя войны.

– А если это не перемирие? – поинтересовался Тишкин. – На мой взгляд, скорее всего, это временное затишье – следствие того, что у Одноглазых слишком большие потери.

---

³⁵ ЛВК – лечебно-восстановительный комплекс. Продвинутый вариант больной кроватки.

Они просто взяли тайм-аут и в настоящее время готовятся к очередному витку боевых действий. Перебрасывают сюда силы, достаточные для того, чтобы гарантированно сломить наше сопротивление.

– Угу. Вполне возможен и такой вариант, – кивнул Харитонов. – В таком случае Демоны не должны вылезать из рейдов. И обязаны уничтожать чуть ли не каждый корабль, всплывающий в системах Алтора, Кройса и т. д. В общем, права на ошибку у нас нет. Если мы примем ошибочное решение, то о человечестве можно будет забыть. Циклопов слишком много. Выбирать из двух зол я НЕ ХОЧУ. Поэтому решил использовать это перемирие для того, чтобы создать в обществе Циклопов агентурную сеть.

Тишкин не поверил своим ушам:

– Простите, сэр, создать что? Агентурную сеть?

– Угу. – Генерал еще раз кивнул. – Общество Одноглазых полно противоречий. И для того чтобы заставить их отвлечься от Окраины, мне нужно иметь среди них своих людей.

– А вас не смущает, сэр, что мы и Циклопы принадлежим к разным расам? И попытки «закосить» под Одноглазых ничем хорошим не закончатся? – поинтересовался капитан Костин. – Или вы рассчитываете завербовать агентов среди пленных?

– Я не настолько наивен, чтобы надеяться на слово, данное мне под пытками или под давлением обстоятельств

представителем ДРУГОЙ расы, – усмехнулся Харитонов. – А вот насчет «закосить»... Шансы есть. И очень даже неплохие.

– Вы это серьезно, сэр? – подобрав отвалившуюся челюсть, спросил Тишкин. И тут же понял, что начальство не шутит: на лице генерала не было ни тени улыбки.

– Да. Вполне. Думаю, что никто из вас не удивится, узнав, что в настоящее время бывшие подчиненные господина Бена Гронера работают на нас. И продолжают исследования в той же области, что и раньше. Кроме того, мы реанимировали пару незаслуженно закрытых правительством тем и в результате получили очень интересные возможности. В общем, на сегодняшний день мы умеем создавать метаморфов, внешне ничем не отличимых от Циклопов. Вернее, я выразился не совсем точно – первые экземпляры уже готовы. Кстати, нам удалось решить самый главный вопрос нового проекта – этический: в отличие от Бена Гронера, уничтожавшего тела доноров мозга, мы научились сохранять их сколь угодно долго. То есть после возвращения с задания личность, работавшая в теле метаморфа, сможет получить обратно свое тело и вернуться к нормальной жизни. А также принципиально решили вопрос с техникой ассимиляции агентуры в обществе Циклопов.

– Осталось найти тех, кто согласится стать донором мозга для новых Зомби, – представив себя на операционном столе, Тишкин поежился.

– Угу. Причем не кого попало, а профессионалов, – буркнул Харитонов. – Ибо тратить время на подготовку даже очень талантливой молодежи в сложившейся ситуации мы, увы, не можем.

– В настоящее время мы пытаемся подобрать кандидатов среди сотрудников отдела специальных операций вооруженных сил Лагоса и среди сотрудников Министерства Безопасности, – подал голос полковник Родригес. – Увы, уровень подготовки основной массы местных офицеров оставляет желать лучшего. Однако за неимением гербовой...

– А мы, сэр? – встав с кресла, спросил Костин. – Если это возможно, я бы хотел предложить в проект свою кандидатуру.

– Я – тоже, – кивнул Тишкин. – Вряд ли у вас есть кандидаты, подготовленные лучше нас. Кстати, насколько я понимаю, вы собрали нас тут... не просто так?

– Если вы думаете, что я хочу уговорить вас стать донорами мозга для этих метаморфов, то вы очень сильно ошибаетесь, – поморщился генерал. – В настоящее время заканчивается сбор информации, необходимой для внедрения наших агентов в вооруженные силы Циклопов, и мне нужно, чтобы разработкой операции занимались не только теоретики, но и практики. То есть вы, господа офицеры. Поэтому с сегодняшнего дня вы поступаете в распоряжение полковника Родригеса и переселяетесь на Искорку.

– Простите, сэр! Но я уверен, что как минимум один из

нас все равно должен быть в проекте! Во-первых, доверить руководство агентурной сетью... скажем так, молодежи чревато серьезными проблемами. Во-вторых, для того чтобы не напортачить с технологией внедрения, кому-то из нас придется вместе с вашими кандидатами валяться под гипномодуляторами и подстраиваться под менталитет Одноглазых. В-третьих...

– Саша! Откройте глаза!!! – Голос доктора Рошаль, ворвавшийся в сознание, заставил подполковника вздрогнуть. – Вот уж не думала, что такой кабан, как вы, может испугаться собственного тела...

– Собственного? – глухо пробормотал Тишкин. – Что в этом теле моего? Мозг?

– А что, этого мало? Кстати, тельце получилось очень даже ничего, – усмехнулась Мэри.

– Издеваетесь?

– Ничуть! Знаете, тело, которое мы вам дали, в своем роде совершенно.

– Хочу свое. Я к нему как-то уже привык. И как представлю себе, что оно где-то там валяется...

– Ваша тушка – в полном порядке. Если появится такое желание, я могу показать вам телеметрию с контрольного монитора.

Представив себе лежащее в стазисе тело с раскуроченным черепом, Тишкин похолодел:

– Н-нет. Пожалуй, как-нибудь обойдусь.

Рошаль тихонько хихикнула:

– Что ж, тогда начнем привыкать к этому. И вообще, хватит валяться! Судя по показаниям приборов, фантомные боли уже прошли, поэтому, как говорят в ВКС, подъем и строиться на подоконнике! Кстати, парни и девчухи из подразделения «Демон», которых вы, кажется, имели честь охранять, прошли почти через то же самое. Так что жалеть себя прекращаем и начинаем заниматься делом. Или телом? Саша!!! Ау!!! Вы меня слышите?

– Слышу. – Тишкин, оттолкнувшись руками от подогреваемой поверхности ЛВК, сел.

Один взгляд на свои покрытые серо-стальными чешуйками ноги, и у Тишкина помутилось в глазах. Однако отъехать в блаженное ничто ему не удалось: буквально через долю секунды из его сознания напрочь вымело и иррациональный страх, и все мысли, какие в нем были.

«Что за дрянь мне вкатили? – отстраненно подумал подполковник. – И как? Я же, кажется, ни к чему не подключен?»

– Встаньте! – не давая ему опомниться, приказала Рошаль. – Руки по швам. Поверните голову направо. Теперь налево. Вытяните руки перед собой! Теперь разведите в стороны! Отлично.

Доктор ушла из реабилитационного блока только поздно ночью, выжав Тишкина, как лимон. Проводив взглядом

страшно довольную результатами тестов Мэри, подполковник улегся на свое ложе, зарылся лицом в подушку, закрыл глаза и попытался проанализировать первую информацию о себе-метаморфе, полученную в результате тренировок.

Глава 11

Ирина Орлова

С первой неточностью в информации, полученной от пленных Циклопов, мы столкнулись сразу после всплытия в мертвой системе, расположенной на окраине сектора Зей'Нар, в одиннадцати минутах гипера от Дейр'Шат'-илии. Место, в котором мы планировали спокойно выгрузить истребители из трюма «Кошмара», оказалось не таким уж и мертвым – судя по анализу траекторий движения и спектрам выхлопа находящихся в системе кораблей, в поясе астероидов располагался горно-обоганительный комбинат клана Зей'Нар, а около него суетились порожние и груженные транспорты.

– Богатенькие Буратины, – полюбовавшись на телеметрию, полученную с СДО крейсера, выдал что-то непонятное Шварц. – Жаль, у нас нет тюнинговых комплектов «юного техника» для груженных транспортов. А то бы мы тут развернулись.

– Отставить ля-ля! Работаем, – скомандовал Вик и первым сорвал свою машину с посадочной пятки грузового трюма крейсера.

В ОКМ мгновенно наступила тишина. А через двадцать три минуты ее разорвал недовольный вопль Линды:

– Семенов! Какая же ты нубасина!! Что, не мог довернуть меня чуточку быстрее? Из-за тебя этого уroda сбила не я, а Викки!!!

– Ты уронила два транспорта, и тебе все мало? – возмутился Игорь, вынужденный выполнять все прихоти своего второго номера.

– А что, много, что ли?

Не обращая внимания на их перепалку, Вик вышел в эфир и вызвал ожидающего его команд командира «Кошмара»:

– Федоров! Зачистка закончена, начинаем разгон.

– Понял, сэр! – отозвался майор. – Следую за вами.

Разгон, прыжок и всплытие прошли штатно. Вернее, заметно медленнее, чем на наших «Беркутах»: по сравнению с ними трофейные истребители вели себя как коровы на дерби³⁶. Будь у меня выбор, я бы предпочла летать на тех же корветах. Однако выбора не было и приходилось довольствоваться тем, что есть. Впрочем, по большому счету, жаловаться на истребители особого смысла не было: после легкого тюнинга, проведенного нашими механиками, на них появились нормальные эмиттеры силовых полей и блоки сопряжения с БКашками. Так что выжать из них можно было гораздо больше, чем с такого же новенького, но стандартного истребителя. И единственное, что нас действительно расстраивало, это отсутствие нормального боекомплекта: загрузить в кюрит-камеры истребителей «Москиты», «Мурены» и «Пи-

---

³⁶ *Дерби* – вид скачек.

раньи» нам не позволили. Оказывается, в операции, разработанной Харитоновым и его аналитиками, можно было использовать исключительно трофейное вооружение.

Возмущенный вопль какого-то офицера связи раздался в эфире буквально через минуту после того, как «Кошмар» в сопровождении истребителей двинулся к верфи, висящей в десяти минутах хода от точки всплытия:

– Алид бейль-дио! Вы что, ошиблись с координатами выхода?

– Я – алид бейль-дио, – тут же отозвался искин «Кошмара». Причем, как мне показалось, в его тоне прозвучало нескрываемое высокомерие: – Следую литером один-один-лейс. Так что можете начать *тупить парадные клинки о свои щетинистые морды*.

– О, как завернули. Это у них такое ругательство? – восхитилась Горобец. – Надо запомнить.

– Какой, к Орди'Эсс³⁷, один-один-лейс? Вы – в зоне Зей'Нар!!! – возмутился диспетчер. – У вас проблемы с головой?

– Лучше бы тебе промолчать, *бьердин варт койсса*.

– Ух ты!!! – воскликнула Вильямс, наш главный специалист по отглагольным прилагательным сексуального характера. – Я хочу срочно узнать перевод этой фразы!

– Вернемся на Лагос, и я устрою тебе экскурсию в резервацию к Циклопам, – пообещал ей Шварц. – Думаю, что Боль-

---

³⁷ Орди'Эсс – аналог нашего «к дьяволу».

шой Босс мне не откажет.

– Опять пальцы растопырил? – фыркнула Горобец. – Онто, может, и не откажет! Только вот правильно сформулировать просьбу у тебя опять не получится.

– Опять? А что, я когда-то тупил с вопросами? – возмутился Гельмут.

– Конечно! Самый главный вопрос, который ты ему задал, должен был звучать так: «Могу я выбрать себе в напарники Линду Горобец?» А не так, как тебе показалось правильным.

– Стоп флуд, господа, – прекратил словесную баталию подчиненных Волков. – Кажется, начинается...

Реакция диспетчера, смертельно обиженного последней фразой искина, оказалась именно такой, как обещал Пашка Забродин: в эфире раздался омерзительно-высокий визг баззеров боевой тревоги, а секунд через тридцать у второй планеты системы задвигалось аж двадцать две метки.

– Эсминец и истребители, – прокомментировал их движение Кощеев. – Решили побряцать оружием.

– Я тоже хочу побряцать! – заныла Линда. – Викки! Ну, что ты молчишь?

– Рано, – отозвался Волков. И, видимо, сверившись с таймерами, добавил: – Тебе придется терпеть еще как минимум четырнадцать минут...

– Сколько штук *тырим*? – дождавшись паузы в его речи, поинтересовался Федоров.

– Хотя бы десяток, – вздохнул Волков. – В общем, грузим

столько, сколько успеем.

– Главное, не торопиться сваливать, – влезла в разговор Горобец. – Если отнестись к делу с душой, то лута³⁸ хватит даже ребятам из четвертой очереди.

Увидев, что зависший рядом с новеньким корветом «Кошмар» активировал силовые захваты, командир эсминца, обалдевший от такой наглости, поднял ор на всю систему. И, выйдя на форсаж, попробовал помешать погрузке боевой техники.

Попытка пройти между корветом и зевом трюма, предпринятая им на пару с ведомым, оказалась крайне неудачной: Линда, получившая вожделенную команду «можно», с радостным воплем всадила по торпеде в дюзы каждого из движков этой двойки самоубийц...

Среагировать на уничтожение лидера истребителя не успели – звенья Кошеева, Стоун и Вильямс, барражировавшие рядом с крейсером, слегка изменили курс и скинули с пилонов чуть ли не все висящие на них торпеды.

Первый же залп сжег одиннадцать вражеских бортов. Второй – еще семь. Три последних истребителя рвали все, что попадалось на глаза. Мы с Иришкой, рванув к верфи, разворотили торпедами створы грузовых ворот.

Реакция на уничтожение патрульной эскадры последовала незамедлительно: в эфире снова раздался тот самый гнусный писк, от которого у меня сводило зубы, и от Дейр'Шат'-илии-

---

³⁸ *Лута* – в данном случае добыча (*игровой жаргон*).

два³⁹ в нашу сторону рвануло кораблей пятьдесят.

– Не уважают, гады, – сокрушенно вздохнула Горобец. – Один паршивый крейсер, четыре эсминца и жалкая кучка истребителей. Мы им что, нубо-пати⁴⁰ на треш-мобах⁴¹?

– Учти! «Ёлочку» крутить нельзя! – оборвал ее стенания Кошечев. – А при работе в парах тебе могут поджарить престелстную попку! Так что не фиг выпендриваться.

– Игорь! И ты молчишь? Он заглядывается на мою задницу!!! – возмущенно взвыла Линда и под смех Шварца и Вильямс закрутила рядом со своей машиной карусель из десятка тяжелых торпед.

Отсутствие боевого опыта пилоты клана Зей'Нар пытались компенсировать нешуточным энтузиазмом и мужеством: слетанные «на троечку» пары бросались в самоубийственные атаки даже тогда, когда совершенно точно понимали, что они нам не соперники. Впрочем, ничего удивительного тут не было: судя по непрекращающимся воплям в эфире, от них требовали любой ценой помешать погрузке. Что страшно радовало Горобец и нервировало меня: умирая от страха за ребят, прикрытых всего двумя щитами, я с огромным трудом удерживалась от того, чтобы взять под контроль защитные поля всех пяти двоек. Впрочем, как оказалось, дергалась я зря – вторые номера каждой пары работали, как

---

³⁹ Вторая планета системы.

⁴⁰ *Нубо-пати* – группа новичков (*игровой жаргон*).

⁴¹ *Треш-моб* – самые простые компьютерные противники (*игровой жаргон*).

в «Альтернативе». И резали вражеские торпеды чуть ли не раньше, чем те сходили с оружейных пилонов.

Операторы грузового трюма «Кошмара» тоже не расслаблялись: к моменту, когда из атмосферы планеты стартовала третья волна Одноглазых, на борт крейсера поднимали двенадцатый корвет. И, судя по вспышкам эволюционников, Федоров планировал зацепить еще и тринадцатый!

Трудно сказать почему, но давать ему такую возможность Вик не захотел. И, прикинув время выхода эскадры в точку уверенного пуска торпед, приказал:

– Достаточно! Уходим в разгон! Прыжок – в точку один! Крейсер первый, мы – прикрываем!

– Есть, сэр! – рявкнул Герман Лутц, озвучивающий приказания, отданные в ОКМ, командиру крейсера.

– Игорь! Линда!!! – заметив, что их двойка совершает какую-то странную эволюцию, добавил я.

– Идем, босс! – тут же отозвалась Горобец. – Мы тут одноглазым нубасинам сюрпризик приготовили. МОВы и десяток торпед, прячущиеся в обломках кораблей. И рядом с верфью. Ты ведь не против сюрпризов, правда?

– Не против, – помедлив долю секунды, согласился Волков. И, дождавшись, пока их машины пристроятся к Шварцу и Стоун, дал полную тягу на маршевые движки. А сразу после этого в эфире раздался финальный монолог запрограммированного Забродиним искина:

– Зачем вам боевые корабли, льяа’япы⁴²? Возвращайтесь в логова к своим Оди’шаям⁴³ и жрите тейс’тии⁴⁴, пока не почувствуете, что готовы вступить в ланг’син⁴⁵! Может, тогда вы поймете, зачем настоящему Вел’Арру нужен звездный ветер⁴⁶.

---

⁴² *Льяа’япы* – травоядное пресмыкающееся, символ слабости и беззащитности.

⁴³ *Оди’шая* – старшая мать клана.

⁴⁴ *Тейс’тия* – пережеванное зубами матери мясо, которым Циклопы кормят младенцев.

⁴⁵ *Ланг’син* – возраст, когда молодому Циклопу позволено покинуть женскую половину дома.

⁴⁶ *Звездный ветер* – поэтическое название боевого корабля.

Глава 12

Генерал Харитонов

– Прежде чем начать рассказывать про «Проект-В», я бы хотел посвятить несколько минут систематизации всего того, чем мы сейчас занимаемся. – Не глядя на Харитонova, Павел Забродин ткнул пальцем в сенсор развертки голоэкрana, и у дальней стены конференц-зала появилось трехмерное изображение фигуры Виктора Волкова. – «Проект-А». Он же – «Демон». Условное название – «Пилот».

«Проект-В»... – Рядом с фигурой подполковника материализовался ничем не примечательный человек среднего роста, с лицом, похожим на лицо хронического алкоголика. – Условное название – «Шпион».

«Проект-С». Условное название – «Разведчик». – Возле силуэта «шпиона» одновременно появились Циклоп и Гном.

– Даже так? – глядя на гнома, чрезвычайно напоминающего Мрию мили Олигаса, задумчиво поинтересовался Харитонов.

– А какие у нас гарантии, что с их цивилизацией мы будем вечно жить в мире и согласии? – вопросом на вопрос ответил полковник Родригес.

– Согласен, – вздохнул генерал. – Кстати, почему проектов всего три? А что, работы по проектам «Зомби» и «Арес»

вы планируете прекратить?

– Нет, сэр! – видимо, представив себе последствия попытки саботировать работу по любому из проектов, Плахин растерянно почесал затылок. – Просто «Проект-В» – это логическое продолжение «Зомби». А «Арес» – на развилке. О нем Павел расскажет в самом конце.

– Хорошо. Молчу. Давайте дальше.

– О проекте «Демон» мы распространяться не будем: вы знакомы с ним не хуже нас и прекрасно знаете все его плюсы и минусы, – кивнув в сторону фигуры Виктора Волкова, аналитик подразделения «Демон» слегка приглушил ее свечение. – Итак, «Проект-В», или «Шпион». Цель проекта – создание модификанта, способного решать комплекс вопросов, связанных с получением и обработкой данных о Земной Конфедерации, о ее военных ресурсах, боевых возможностях или уязвимости, о стратегическом потенциале и стратегических намерениях. Кстати, а вы в курсе, что в соответствии с нормами права, действующими на территории КПС, любое лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, попадающее во власть противной стороны в то время, когда оно занимается шпионажем, не имеет права на статус военнопленного?

– Павел имел в виду, что цель «Проекта-В» – создание метаморфа, предназначенного для работы на территории КПС, – сообразив, что Павла опять занесло, подал голос полковник Родригес. – Исходя из этого, модификанты «Проек-

та-В» внешне ничем не отличаются от обычных людей. Большинство – среднего роста. Имеют выраженную асимметричность лиц и фигур, кое-какие физические изъяны, слой подкожной жировой клетчатки, родинки, пигментные пятна и т. д.

– Перед тем как подписать ТЗ⁴⁷ к проекту, я изучил его от корки и до корки, – поморщился Харитонов. – Поэтому давайте не будем тратить время на то, что я знаю, и поговорим о том, что у вас НЕ получилось.

– Мы *не стали* делать из этого модификанта метаморфа, подобного Зомби. Так как не видим в этом никакого смысла: при желании мы можем направить в любую из систем КПС необходимое количество бойцов из «Проекта-С». Придав им тот тип внешности, который потребуется для решения конкретного вопроса, – пробормотал майор Плахин, куратор «Проекта-В».

– Да, но разведчик-метаморф изначально имеет преимущество перед агентом, у которого такой способности нет, – нахмурился генерал.

– Какое, сэр? В процессе решения проблемы со сбрендившими Зомби правительство ВКС было вынуждено вбухать бешеные деньги в создание сканеров, способных идентифицировать боевых метаморфов от «Олсен, Гронер и Ко». Значит, рано или поздно ими оборудуют большинство учреждений. А также места большого скопления народа, космопор-

---

⁴⁷ ТЗ – техническое задание.

ты, крупные торговые центры. И про появление там агентов-Зомби можно будет забыть.

– Логично, – задумчиво посмотрев на фигуру Зомби, Харитонов кивнул. – Значит, «Проект-С» – это еще и бойцы силовой поддержки?

– Они и еще офицеры десантно-штурмовых подразделений «Проекта-А». Кстати, еще одним аргументом, заставившим нас отказаться от способности к метаморфии в «Проекте-В», явился один из ключевых пунктов ТЗ – требование к идентичности генокода модификантов «Проекта-В» и «Проекта-А». Да, изучать процесс развития двух новых рас вместо одной для нормального ученого безумно интересно, – пояснил Плахин. – И большинство наших сотрудников готово съесть собственную обувь, лишь бы получить такую возможность. Но, по мнению аналитиков, уже второе поколение метаморфов может принести нам кучу довольно неприятных проблем.

– Метаморфы *должны* быть стерильны, сэр! – кивнул Забродин. – Иначе ничем хорошим это не закончится.

Задумчиво посмотрев на обоих ученых и аналитика, Харитонов представил себе процесс поиска и задержания метаморфа-преступника и кивнул:

– Согласен. Выпускать из бутылки *такого* джинна действительно не стоит. Значит, способность к метаморфированию мы оставляем только изделиям «Проекта-С».

– Да, сэр! Тем более что функционально метаморфы

«Проекта-С» – это лишь временные носители мозга донора. И давать им возможность размножаться нет никакой необходимости. Ни с точки зрения этики, ни... с других.

– Согласен. – Владимир Семенович сделал пометку в своем комме и вопросительно посмотрел на замолкших подчиненных: – Что дальше?

– Мы пришли к выводу, что для оперативного управления модификантами всех трех проектов необходимо имплантировать БКашку не только каждому из них, но и командованию флота, сотрудникам ОСО ВС Лагоса, работающим с ними, и, наверное, старшим смен служб дальнего обнаружения. – После небольшой паузы на лице Забродина вдруг появилась хитрющая улыбка. – А еще мы завершили расчеты блока интеграции БКашки с системами межзвездной связи. И теперь все обладатели БКашки смогут связываться друг с другом мгновенно. Если там, где они в данный момент находятся, есть наши «Иглы».

– О, как! – Харитонов с трудом подобрал отваливающуюся челюсть и, посмотрев на ухмыляющихся подчиненных, на всякий случай переспросил: – Вы уверены?

– Да, сэр, – синхронно кивнули все трое.

– В данный момент мы работаем над программной оболочкой, с помощью которой каждый из абонентов этой сети сможет получать доступ к интересующей его информации. – Павел поднял взгляд к потолку и картинно вздохнул: – А так как наши «Иглы» уже подключены к Галанету, то...

– С ума сойти! – представив себе открывающиеся перспективы, ошалело пробормотал генерал. – Даже не верится. Роммель в курсе?

– Не-а, – отрицательно замотал головой Забродин. – Мы подумали, что от такой новости его может хватить удар.

– Болтуны, – фыркнул генерал. – Курт помолодеет лет на тридцать!

– И превратится в прелестного пятилетнего сорванца, – вздохнул Родригес. – Представляю, как расстроится Вильямс.

– Расстроится? – не понял Харитонов.

– Ну, и какую женщину порадует, если «та-а-акой импозантный мужчина»⁴⁸ вдруг превратится в ребенка? – поинтересовался Рамон и, дождавшись, пока генерал вспомнит рассказанную Шварцем историю, расхохотался.

– Ладно. Давайте дальше. Что там с «Аресами»? – отсмеявшись, спросил Владимир Семенович.

– Мы тут вот о чем подумали, сэр! – мгновенно посерьезнел Рамон. – Среди тех, кто послужил донором для этих киборгов, были совершенно разные люди. Как опустившиеся на самое дно алкоголики, наркоманы и маргиналы, так и отставные пилоты ВКС. Личности, уже пытавшиеся воевать с Циклопами. И заслуживающие уважения. Почему бы нам не дать таким личностям возможность выбора? Еще до операции по пересадке мозга в тело подходящего клона?

---

⁴⁸ Об этом рассказывалось в первой части «Демона».

– Между чем и чем? – спросил Харитонов, уже догадываясь, что предложит полковник.

– Вполне возможно, что кому-то из них захочется продолжить делать то, для чего их приспособил Гронер. Воевать. С Циклопами. На равных. А если они поймут, что по окончании войны их мозг вернут в молодое и здоровое человеческое тело, то у нас появится еще одно *очень* боеспособное подразделение.

– Что ж. Почему бы и не попробовать? – почесав затылок, сказал генерал. – Тогда каждый из них должен будет заключить контракт. Я думаю, что денежное довольствие для таких пилотов должно быть раза в три выше, чем у обычных. В общем, подумайте над формулировками. И еще – вполне возможно, что кто-то из них изъявит желание перевезти на Лагос свою семью. Составите список – и ко мне на подпись.

Глава 13

Ингвар Гурниссон

– Фиксирую работу СПРКС⁴⁹ «Шепот», сэр, – услышав голос капитана Бертрана Олша, Жало поднял спинку своего кресла и развернулся лицом к обоим Зомби:

– Корделл! Бейс! Без моей команды – никакой стрельбы. Ясно?

– Ага, – отозвался Бейс.

Его напарник молча кивнул.

– Садимся, как обычно? – на всякий случай поинтересовался Олш.

– Да. Мы – граждане законопослушные и даже не догадываемся, что нас там ждет, – усмехнулся Ингвар. – И потом, последние две недели прошли ужасно скучно.

– Вы так считаете? – удивленно поинтересовался капитан. А потом заметил ехидный взгляд Гурниссона и пожал плечами. – Ну, если считать весельем исключительно погони и перестрелки, то, действительно, ничего интересного за это время не произошло.

«Митсу-Элит» опустил на крышу делового центра «Старый Берлин» абсолютно бесшумно. И замер на арендованной площадке, расположенной буквально в десяти мет-

---

⁴⁹ Система перехвата и расшифровки кодированного сигнала.

рах от башенки лифта для VIP-персон. Между бирюзовой «Монцей-F1» и черным бронированным «Мастодонтом». Срисовав жест Олша, направленный на флаер, вероятнее всего, принадлежащий представителям силовых структур, Гурниссон кивнул. И жестом приказал своим телохранителям выбираться из машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.